

ОСЕННЯЯ ЖЕНЩИНА - ОСЕННЯЯ КОШКА

ОЛЬГА НАЗАРОВА

Литрес

Ольга Назарова

**Осенняя женщина
– осенняя кошка**

«Автор»

2023

Назарова О.

Осенняя женщина – осенняя кошка / О. Назарова — «Автор»,
2023

Как жить дальше женщине, когда вдруг выясняется, что любимый муж уже четыре года ей изменяет из-за того, что она стала для него привычной и скучной, а ему хотелось волшебной феи и чуда? Что именно Арине нужно сделать, чтобы удержать свою жизнь на плаву, не дать ей разбиться о чужие прихоти и желания? Её рецепт довольно прост – берётся она сама, плюс осень, дача, выброшенная кем-то кошка, прогнавшая её одиночество вместе с бессонницей, но минус муж, его родственники и лишние обязанности, которые навесила на неё родня. Правда, выясняются очень интересные вещи – муж, оказывается, вовсе не готов к жизни с «феей», потому что с Ариной ему было удобнее, сын жаждет сохранения привычного комфорта, родственники со стороны мужа не жаждут его возвращения, а Ариныны родители ратуют за приличия и никакого развода. Вот и получается, что на стороне Арины только её кошка, хорошие дачные соседи, подруга с ураганным темпераментом и осень, готовая подарить ей гораздо, гораздо больше потерянного...

© Назарова О., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1. Дождливые тропы для кошки с одиночеством	5
Глава 2. Одно на двоих тепло	10
Глава 3. Приятность вдогонку	14
Глава 4. Судьба и бабочки в животе	20
Глава 5. Фея в семейных интерьерах	25
Глава 6. Разведка на территории	30
Глава 7. За что боролись, в то и вляпались	34
Глава 8. Привет через поколение	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Ольга Назарова

Осенняя женщина – осенняя кошка

Глава 1. Дождливые тропы для кошки с одиночеством

Дождь шумел, барабанил по крышам, по жёлтой листве, плюхал лапами по лужам. Он серой холодной стеной заливал окрестности уже третий день, превратив дорожку перед домом в полноводный ручей, а сам дом – в подобие намокнувшей мокрой птицы.

По окну ползли тяжёлые капли, оставляя за собой мокрые следы, они удалялись за край рамы, но на их место тут же приходили всё новые и новые, а когда дождь усиливался, их догонялки превращались в струи, покрывающие всё оконное пространство.

– Странно... я никогда не смотрела на дождливые тропы, – мысли тоже были словно отсыревшие, медлительные, сонные. – Вот будет дождь лить, лить, лить, затопит все дачи, дороги, и буду я жить на острове, и Саша ко мне точно не доберётся! Никто ко мне не доберётся. И телефон я отключу – никого не хочу слышать – устала. А потом... потом, придёт зима, всё превратится в лёд и снег, и я... я усну как медведица в берлоге.

Нет, Арина отлично понимала, что так не получится! И она не медведица, и начальство ей отпуск дало «по семейным обстоятельствам» только на две недели. Да и то, исключительно потому что у директрисы два года назад было примерно то же самое, вот она и прониклась.

– Арина, ты лучше приди в себя... ну, по возможности, конечно! – вздохнула она, подписывая посеревшей подчинённой заявление на отпуск.

Из щедро отмеренных четырнадцати дней прошло уже три, а легче всё как-то не становилось. Наоборот – от звонков родни стало только хуже. Значительно, несоизмеримо хуже!

– Доченька... ну, и что? Ну, изменил муж, всякое бывает! Он же мужчина! – как заведённая повторяла мама.

– И что? Это повод, чтобы четыре года параллельно со мной жить с другой женщиной? – Арине было удивительно, как это мать её не понимает.

Про другую Арина узнала совершенно случайно. Нет, она никогда за мужем не следила, не контролировала его телефоны, электронную почту, соцсети. Просто доверяла. А как же? Почему-то даже мысли в голове не приходило, что он ей может изменять, да ещё так! Он же... родной! Ну, совсем-совсем родной. Свой, до полного понимания и принятия.

Наверное, именно поэтому и было так больно.

– Как половину себя потеряла, – пришлось в голову Арины, когда она, не веря своим глазам, уставилась на экран ноутбука, где победно сияла улыбка незнакомой женщины, нежно обнимавшей её мужа.

Арина не должна была возвращаться рано – напротив, презентация нового объекта, назначенная на тот день, грозилась превратиться в крайне затяжное мероприятие, но тут прямо у объекта лопнула труба с горячей водой, перекрыли улицу, а так как ни представители заказчиков, ни Аринина компания, летать были почему-то не обучены, мероприятие отложили до лучших времён.

– Ну, не прыгать же через реку кипятка! – решили стороны. Правда, директриса и её замы, шустренько подсуетившись, подхватили руководство заказчиков и уволокли в ресторан – чтобы у покупателей не возникло нехороших ассоциаций от сваренного вкрутую подхода к объекту, а остальные, повинаясь разрешению руководства разбежались по домам.

– Всё равно никто работать не будет, так пусть хоть передохнут – объект был тяжёлый, – решила директриса. – А в офисе без пригляда и от безделья кто-то непременно наотмечается в зюзелку...

Так и вышло, что Арина в неурочный час появилась дома. Муж с работы ещё не пришёл, хоть должен был вернуться чуть ли не после обеда, зато на столе стоял забытый им ноутбук.

– Вот Сашка-забывашка, – рассмеялась Арина. Она вернулась в отличном настроении, предвкушая, как муж придёт, а у неё уже и пироги на подходе.

Она толкнула крышку ноута, чтобы его закрыть, он радостно откликнулся на прикосновение, засветился, мигнула заставка, и Арина, уже почти закрыв ноутбук, зацепилась взглядом за что-то неправильное, незнакомое. Удивилась, решительно подняла крышку и...

– С кем это он? – Арина даже не сразу поняла, что незнакомая женщина сидит на коленях её мужа, обнимает его за шею, а он нежно придерживает её талию. – Сотрудница что ли?

Видимо, психика изо всех сил сопротивлялась картинке, которую видела Арина, поэтому, сначала она внимательно рассмотрела фон – какой-то парк, красивый фонтан. Из-за позирующих слева выглядывает толстый голубь, а справа тётенька в цветастой блузке и джинсах катит красную коляску...

– Так, я не поняла! – Арина, щёлкнула на следующее фото, потом дальше, дальше, дальше...

Через полчаса она уже ревела всюду, потому что неприглядная истина выросла перед ней во весь рост. Прямо скажем, потолок квартиры мешал этой истине выпрямиться.

– Он мне изменяет, и всё это происходит уже долго!

Высказанная вслух фраза Арину как-то отрезвила.

– А как долго? Ого! Фото прошлого года, позапрошлого... самые ранние были сняты четыре года назад. Круто!

Скрип ключа в замочной скважине прозвучал неожиданно. Арина не успела ни сообразить, как с мужем разговаривать, ни понять, как ей жить с этой её новой реальностью.

– Ну и ладно. Может, так даже лучше, – машинально подумала она.

Голос мужа, который увидел у двери её туфли, был радостным – видимо, он и правда, забыл, что оставил комп включенным, да ещё с таким компроматом на экране.

– Аринка, ты что? Уже дома? Вот хорошо-то как! А я думал, что ты только поздним вечером верн...

Он заглянул в комнату и наткнулся взглядом на жену у ноутбука. За Ариной победно светилось фото с его скромной персоной и спутницей...

– Эээээ, ты как пароль подобрала? – ничего более умного ему в голову не пришло.

– Ты если такое на компе оставляешь, то хоть бы закрывал его что ли... – сухо ответила жена.

Она никак не могла на мужа смотреть – хотелось закричать в голос, кинуть что-то тяжёлое.

– Я поеду к маме. Пока там побуду, – ответила она на все его торопливые объяснения о том, что она не так всё поняла и это ничего такого не значит – просто увлечение. – Придёт Тёма, скажи ему, что обед в холодильнике.

Сын учился на третьем курсе университета, так что и сам был в состоянии отыскать еду, поэтому это было сказано, скорее по привычке. Когда она поняла, что это уже прошлая привычка, и, похоже, ничего уже как раньше не будет, то её накрыло такими слезами, что мама, к которой она как раз успела доехать, даже испугалась.

Правда, потом среагировала совсем не так, как Арина ожидала.

– Ну, и что такого? Ну, изменил, так все мужики такие! Какой ещё развод? Что ты выдумываешь? Он что, хочет с тобой разводиться? Не говорил? А! Это ты так решила? Ну, и глупости! Выбрось это из головы! Даже и думать не смей.

К её увещаниям присоединился и Тёма, который пришёл домой, обнаружил обед и отца в крайнем расстройстве, выяснил его причину и рванул к бабушке – пообщаться с мамой.

– Мам, отец места себе не находит, переживает. Ну, что же ты с ним не поговорила?

– Представляешь, она разводиться собралась! – наябедничала бабушка внуку.

– Мам, ты что? Ну, подумаешь, случайно оступился папа...

– Четыре года подряд всё случайно оступался и оступался? Что с вами такое? Вы что? – наконец-то возмутилась Арина.

Правда, они не унимались... к их увещаниям присоединились Аринин отец, её тётка и двоюродная сестра.

К вечеру у Арины создалось ощущение, что это она изменила и виновата в том, что семейная лодка дала крен.

– Арина, понимаешь... если он изменил, значит, что-то ему дома не хватало... – глубокомысленно вещала незамужняя Аринина двоюродная сестра. – Так всегда и бывает. В этом виноваты оба!

– Дочь, ты не должна рубить с плеча и разрушать семью! – солидно басил отец.

– Милая, подумай о ребёнке! – восклицали в один голос мама и тётка – её сестра, переводя взгляд на ребёнка почти двадцати лет от роду.

– Да, мам, а как же я? – переживал Тёма. – Я понимаю, что ты сильно расстроилась, но папа... как он-то без тебя будет?

Арине очень хотелось завизжать в голос, заглушить все эти невозможные уговоры.

– Как же они не понимают, что меня тошнить начинает об одной мысли о Саше?

Арина попросила всех оставить её в покое, и они, многозначительно переглядываясь и подавая друг другу секретные знаки бровями, означающие в переводе что-то вроде «Вот увидите, за ночь она успокоится и всё образуется», вышли из комнаты.

– Ничего не образуется. По крайней мере так, как было! – думала Арина.

На следующий день она съездила на работу, поговорила с директрисой, которая без лишних вопросов отпустила её в отпуск, заехала домой, чтобы пока мужа и сына нет, собрать вещи, позвонила родителям, известив, что ей нужно побыть одной, и отправилась на дачу.

Видимо, за ней по пятам торопились упитанные дождевые тучи, потому что как только она переступила порог дачного дома, ливанул дождь, который и не думал прекращаться.

Ей позвонили уже все... муж, с которым она разговаривать категорически не могла, и сбрасывала его звонки всякий раз, когда его номер отражался на экране её смартфона. Сто раз звонили родители, которые пытались приехать к ней под всякими надуманными предложениями. Постоянно звонил сын, который не мог найти носки, трусы и свой старый зарядник, трезвонили тётка, двоюродная сестра, четыре подруги и свекровь с золовкой.

Свекровь сообщила Арине, что та ведёт себя глупо, потому что Сашенька расстроен, и так не делают. А золовка Галя объявила, что Арина будет локти себе кусать, если упустит такого мужа, как её брат.

Арина вежливо с ней согласилась и сказала, что пренебреженно обкусает все локти, но потом, а пока:

– Пожалуйста, Галочка, оставьте вы все меня в покое!

Жить категорически не хотелось. Да, понятно, что это не конец света, она жива-здорова-вполне успешна. Понятно, что без мужа она не умрёт, но было так обидно и больно! И от его предательства, и от того, что её чувства в упор не понимали и не уважали её близкие люди.

Муж приехал на третий день.

Поставил машину, по-хозяйски погладил калитку, прошёл в дом.

– Арина, нам надо поговорить! Я виноват перед тобой... – начал он.

– Арина, ты, может, ко мне повернёшься? Мне как-то странно разговаривать с твоей спиной.

– Не хочу! – глухо проговорила она. Видеть мужа и, правда, не хотелось категорически.

– Ну, хорошо... ладно... Я виноват перед тобой. Очень виноват! И да! Ты можешь на меня злиться! Только вот... понимаешь, ты тоже, тоже виновата!

– Правда? – безучастно спросила Арина. – И в чём же?

– Ты отличная жена, хозяйка, мать... Но мы с тобой так давно не были вместе! Так, чтобы только ты и я!

– Мы с тобой постоянно вместе, нос к носу! – напомнила Арина.

– Это да... но у нас с тобой ушла романтика. Полёт ощущений, радость от встреч! Осталась только повседневность. А когда встретил её... ну, ты понимаешь, да?

– Полёт вернулся? – язвительно спросила Арина.

– Эээ, да, – слегка виновато признался муж.

– Вот и прекрасно милый, вот и лети, голубь ты мой сизокрылый, – складно и нараспев произнесла Арина, а потом наконец-то повернулась к мужу. Причём он, узрев разъярённую жену, машинально подался назад. – Нормального тебе полёта! И не гадь мне на голову, понял?!

– Пппонял, – осторожно согласился он.

– Вот и прекрасно милый, вот и лети, голубь ты мой сизокрылый, – складно и нараспев произнесла Арина, а потом наконец-то повернулась к мужу. Причём он, узрев разъярённую жену, машинально подался назад. – Нормального тебе полёта! И не гадь мне на голову, понял?!

– Пппонял, – осторожно согласился он.

– А раз понял, вон отсюда! – откуда в руках появилась тяжёлая советская мясорубка, которая хранилась на случай, если срочно захочется котлет, а электричество выключится, Арина даже не сразу поняла, правда, это было и не важно, потому что мясорубкой, оказывается, отлично можно выгонять мужей!

Саша выскочил под дождь, рыбкой метнулся за калитку, порадовавшись, что не стал возиться и загонять машину за ворота, а потом резко газанул, потому что Арина выскочила за ним, вращая над собой метательный снаряд за удобную ручку.

За всплеском энергии последовала уже привычная апатия, и Арина снова уставилась на окно, за которым текли и текли потоки осеннего дождя.

Когда сил смотреть на это никаких не осталось, а воздуха в доме стало не хватать, она вышла на крыльцо, закутавшись в старую куртку, и уселась там.

– Дождь осенний, листья осенние, я... я тоже осенняя. Осенняя женщина. Уже совсем одинокая женщина. Вот, кто бы знал, что можно с кучей родных остаться в таком одиночестве.

– *Удумала тоже...* – фыркнул под кустами не видимый Арине, но весьма и весьма известный в округе кот. – *Этак не годится... Тем более, что ты в одиночестве, и кое-кто тут недалеко тоже такой же... то есть, такая же. А если сложить воедино два одиночества, то они сразу сбегают! Я же проверял!*

Кот аккуратно выбрался из кустов, стараясь не сильно задевать боками мокрые листья и потрусил по улице, разыскивая нужную ему особу.

– *Оно понятно... осень! Птицы улетают, некоторые люди тоже того... улетают, а кошки и собаки летать не умеют, вот и остаются на дачах да в деревнях. Неперелётные мы!*

Он повернул к нужному дому и юркнул в щель между столбом и сеткой, принялся.

– *Правильно, она тут. Пахнет отчаянием и горем. Ну, и этим проклятым одиночеством, куда ж без него?* – он вздохнул, вспомнив, как сам от себя ощущал этот запах. – *Эээй, ты тут? Иди скорее!*

– *Зачем?* – невесело выглянула из-под крыльца небольшая серая кошка.

– *Я тебе дом нашёл! Пошли!*

– *Дом нашёл? Да их тут куча этих домов!* – сердито отозвалась кошка, сверкнув яркими зелёными глазами. – *Я уже знаешь, к скольким подходила?*

– *Знаю-знаю... сам таким был, пока своего Мишку не встретил. Да я ж тебе не про дом как дом, а про ДОМ! Пошли, говорю, а то там тётка хорошая пропадает! Одна она осталась.*

– *Одинокая?* – пригорюнилась жалостливая кошка. – *Семьи нет?*

– Семьи полно, просто целая куча, только понимания нет ни одного! А ей оно позарез надо! Короче, не фыркай на меня, а пошли!

– Федь, а какая она, а? – кошка догнала важного кота Фёдора уже на дачной улочке и заглянула ему в морду.

– Хорошая, добрая, – кот Фёдор пристально наблюдал за людьми, которые жили поблизости от его драгоценной стаи и пристайных – никогда не знаешь, когда и что пригложается. – Её сильно обидели, а ещё не поняли, и этим ещё большие обидели, вот она и тоскует. Одна. Понимаешь? Одна она, ты одна... может и получится вместе!

– А я ей нужна?

– Ты ей точно нужна. А вот подойдёт ли она тебе – посмотрим! Не подойдёт, будем искать... – тут кот Фёдор вспомнил своего котоучителя и фыркнул:

– В перламютрах. Не спрашивай! – предупредил он кошку, – Это такая особая человеческая фраза на поиск!

– Ааааа, – уважительно мяукнула кошка, опасливо пробираясь за котом на нужный участок.

– Ну, иди, пока она с крыльца не ушла, а то потом придётся долго орать под дверь, а меня моя Людмяула ждёт на обед.

– Как я выгляжу? – запереживала кошка.

– Правильно ты выглядишь – мокро-тоще-одинок! В самый раз! Ну, давай! Ни мыши, ни пера!

Кошка фыркнула в ответ и опасливо ступила на мокрую дорожку, по которой непрерывным потоком текла вода. Нет, разумеется, идти по такому безобразию она не собиралась, поэтому перебралась на бордюр и аккуратно пошла по нему прямо к дому.

Арина заметила какое-то движение, неохотно повернулась и увидела крайне худую, серую, мокрую и одинокую кошку – точно, как описывал кот Фёдор.

– И кошка осенняя, – проговорила она вслух. – Кошка, ты чья?

– Ничья... – мяукнули ей в ответ, и она поняла это так, словно ей по-русски ответили.

– Совсем-совсем ничья?

– Совсем-совсем. Одинокая я!

– И я тоже. Представляешь?

Тут Арина сообразила, что, может, она и одинокая, но в тёплой куртке и на крыльце собственного дома. Кстати, её личного – пять лет назад дядя завещал ей дачный дом с участком и квартиру.

– Ээээ, тебе там мокро и явно холодно. Может, ты ко мне зайдёшь? Ну, погреться, поесть? Ну, у меня еды куча – я ехала и столько всего купила на нервной почве...

– Это ты правильно сделала, – одобрила кошка. – С едой-то всегда веселее, чем без неё.

Она осторожно шагнула на нижнюю ступеньку, элегантно отряхнула лапы и перебралась поближе к Арине.

– Пойдём? – Арине вдруг страшно захотелось с кем-то поговорить!

Нет, разговаривала-то она последние дни много, просто устала от того, что её не слушают, упорно вещая что-то своё.

– Кошка может и не выслушает, но хотя бы не будет мне рассказывать, что «это мужчина» и «онивсетакие», – решила Арина, распахивая перед гостьей дверь дома.

Кошка скользнула внутрь, Арина зашла следом и закрыла дверь, не зная, что на крыльце остались два их одиночества – её и кошкино.

Глава 2. Одно на двоих тепло

Кошке всего-то нужно немножко
Света немножко, немножко тепла.
Кошка по мокрой осенней дорожке
В дом незнакомый тихонько пришла.
Сколько их было домов по дороге?
Сколько закрывшихся было дверей?
Кошка, останься, не бойся, ты дома!
Здесь ты нужна, заходи поскорей!

Арина никогда не писала стихов – как-то не получалось. А вот сейчас словно из ниоткуда напелась несложная мелодия и на неё нанизались слова.

– Надо же! Оказывается, мне для того, чтобы стихи сочинить, надо всего лишь узнать об измене мужа, о том, что моя семья напрочь не желает даже минимально меня понять... Услышать от мужа о том, что в его измене, оказывается, я и виновата, вышибить его с помощью мясорубки и подобрать кошку. Это я хорошо на дачу съездила! – одобрила себя Арина.

Она кормила голодную кошку курицей, которую вчера абсолютно случайно сварила – почему-то переклинило, что надо обед приготовить, что сейчас все придут, а обеда-то и нет... Только сварив курицу, Арина опомнилась!

– Кто? Кто придёт? Сыночек под два метра высотой, который в университете на парах сидит и скорбит о том, что зарядник не нашёл, а мать трусы не постирала? Родители? Так они на меня обижены, что я их слушать не хочу, муженёк? Вообще не смешно!

Вот и вышло, что приготовление обеда притормозилось на готовом бульоне и тоскливо возлежащей в нём курице.

– А вот оно, оказывается, для кого я варила! Для кисаньки! Бедная ты моя, мокрая, замёрзшая! Интересно, как их вытирают?

У Арины животных никогда не было – родители были категорически против, а потом – Саша не хотел.

– Милая, ну, зачем нам это? Надо будет в отпуск поехать, а животных куда? А потом... кормить-убирать-прививки-порванные занавески-ободранные углы... Нет, это нам с тобой не нужно, правда? А собаку ещё сложнее содержать – с ней же гулять надо! Я уж лучше с тобой погуляю!

Тёмка о собаке когда-то мечтал, приставал к отцу с этим вопросом, но после того, как Саша его несколько дней подряд будил в шесть утра, демонстрируя каково оно – на прогулки с собакой ходить, вопрос как-то заглох сам по себе.

– Ну, теперь-то я сама разберусь, кого мне заводить! – вдруг поняла Арина, осторожно погладив влажную шерстку.

Кошка оторвалась от блюда с нарезанной курицей и тёплым бульоном, и внимательно на неё посмотрела.

– *Ты серьёзно или так?* – она вглядывалась в бледное заплаканное лицо, а потом переступила лапами, чуть шагнув к Арине, потянулась к её руке, готовая независимо отпрянуть, если человек отстранится, недовольно махнёт рукой.

– Ты ко мне идёшь? Правда? – Арину охватило удивительное чувство – предвкушение чего-то хорошего, словно в детстве ожидание подарка.

– *Ну, если ты не против...* – посомневалась кошка, приблизившись к Арине. Она вздохнула, а потом прислонилась головой к ноге человека.

– Ой... ты моя хорошая, ты же... ты ласкаешься, да?

– Как бы да... я ещё не знаю, можно ли с тобой так, понимаешь? Людям не всем нравятся, когда незнакомые кошки их касаются. Я чего только не наслушалась и про заразную, и про больную, и про пошла-вон-ничего-не-получишь...

– Бедная моя, обижали тебя, да? Ты так осторожно подходишь... Я, честное слово, тебя не обижу! Правда!

– Уверена? Точно-точно? Ну, хорошо! Тогда я иду к тебе!

На коленях кошка не ощущалась почти никак – набор лёгоньких косточек в тонкой шкурке...

Арина несмело гладила впалые бока, рёбра, отлично прощупывающиеся под кожей, хребет, выпиравший как горный гребень.

– Уши прозрачные, глаза огромные. Как же ты на улице-то очутилась?

– Ну, как-как? Привезли, а потом не забрали... – понурилась кошка. – Я думала, что в магазин поехали, удивилась, зачем они туда столько вещей везут, а потом уже поняла – они и не думали возвращаться. А я ждала, ждала, ждала... Я так боялась уйти, думала, вот, решат вернуться, приедут, а меня нет – испугаются, искать будут. А потом ко мне пришёл чёрный кот, который уже так оставался и объяснил, что они не приедут! Я его сначала побила, чтобы он про моих людей нехорошее не врал, но они так и не вернулись, и я поняла – он правду сказал. Они меня не забыли, а даже и не собирались брать.

Может, потому что Арина пережила за последние дни много болезненных и тяжёлых часов, может, из-за дождя, который словно переводчик, шептал что-то за окнами, ей так ясно представились габаритные огоньки машины, которая уезжает и не возвращается. Как наяву увиделась кошка, терпеливо, как у мышиной норы ожидающая своих хозяев, которые от неё отреклись, предали её, оставили на верную смерть!

– Бедная ты моя! – Арина сидела в объёмном тёплом сером кардигане, поэтому уже даже не задумываясь сгребла кошку поближе к себе, обняв её и укутав лапами одежды, и уставилась в два зелёных глаза, оказавшихся так близко.

– Моя хорошая, милая моя! Ты не бойся, я тебя не брошу. Меня саму так бросили... только возвращались и ввали, а потом опять уходили и так четыре года!

– Ой, это же гораздо больше, чем я живу! – ужаснулась кошка.

Она представляла себе, как это, бросать, а потом опять бросать, и снова, ей стало так жаль Арину, что она прижалась крепче и замурлыкала, стараясь её утешить.

На улице лил дождь, он и не думал прекращаться. Два забытых на крыльце одиночества давно растворились под его струями и растаяли, а в доме в глубоком уютном кресле спали двое – женщина и кошка, завернувшись в один на двоих кардиган и в одно на двоих тепло...

Арина давно так спокойно и хорошо не спала – словно плыла на мягких и тёплых волнах, чуть покачиваясь, ощущая себя в полной безопасности, безо всяких снотворных, к которым в последнее время прибегала частенько. Она даже не поняла, как же это вышло, что она так уснула, а потом скосила глаза и увидела практически растёкшуюся по её рукам тощую серую кошку. Крепко-крепко спящую.

– Дрёма... Ты – Дрёмушка, – прошептала Арина беззвучно, но кошка как-то услышала, подняла голову с ещё прижмуренными глазами, а потом раскрыла их и внимательно-внимательно уставилась в лицо Арины. – Дрёма моя, Дрёмушка, дождливое солнышко...

– Я? Я Дррррёмау? А мне нррррравится, – замурлыкала кошка, получившая разом и имя, и крепкую надежду и ясную веру в то, что тут её полюбят и всё у неё будет хорошо.

– Если она не хочет ничего слушать, значит, надо, чтобы она всё-таки выслушала! – в этом заявлении Ариной мамы с логикой было что-то не так, прихрамывала она на все логические лапы, но, зато всё было преотлично с решимостью!

Визит под названием «Вразумление неразумной дщери» состоялся на четвёртый день пребывания Арины на даче.

Шум машины легко заглушил дождь, а голоса матери и тётки даже Ниагарский водопад заткнули бы так, что он высох бы со стыда.

– Ариночка, дочка моя! – от дверей решительно начала мама, – Ну, разве же можно себя так вести? Ты же понимаешь, что мы за тебя волнуемся!

Бэк-вокал из отца и тётки грамотно поддерживал её выступление.

– Доченька! Ты не должна разводиться, – Аринина матушка вообще не любила ходить вокруг да около. – Ты же понимаешь, кем ты тогда станешь?

– И кем же? – сухо уточнила Арина, покосившись на комнату, куда нырнула Дрёма, как только её родня появилась на пороге.

– Разведёнкой с ребёнком! – мама произнесла это так, словно эти ужасные слова уже поместили старшую дочь неизгладимым клеймом.

– Мам, ты ничего не путаешь? У меня ребёночек уже как бы это... взросленький, как-никак двадцать будет.

– И что? Он всё равно ребёнок! Твой ребёнок навеки! Вот как ты всегда моя малышка, маленькая девочка, – сентиментально вздохнула мама. – Я всё понимаю, ты начиталась этих историй, когда разведённая женщина легко выстраивает новые отношения, когда к её ногам валяются поклонники и она выбирает себе принца на белом коне и живёт с ним долго и счастливо. Но доченька, это же враньё! Ну, бывает такое... – она невольно вспомнила про живое воплощение этого исключения – некую разведённую актрису «за тридцать», которая отхватила себе принца, посрамив всех прочих охотниц. – Но это исключение, только подтверждающее правило! – решительно закончила она.

– Арина, если ты разведёшься, то останешься одна, без мужчины! – с забавным выражением ужаса на лице поддержала тётка. – Совсем-совсем без мужчины!

– Да, дочь... вот у меня на работе разведённых тёток куча, но всего две вышли замуж заново, – пробасил отец, старающийся поддержать жену.

– Секунду, а кто вам сказал, что я куда-то хочу выйти заново? Что мне нужен принц на каком-то коне или без него, и что меня пугает остаться без мужчины? – неожиданно строго уточнила Арина, покосившись на мясорубку.

Не то, чтобы она собиралась выгонять семейство этой штукой, но само её присутствие как-то придавало уверенности и сил.

Нет, она-то как раз отлично понимала, что найти не просто мужчину, а своего родного и близкого человека – это одно из самых сложных дел. И до недавнего времени верила, что ей-то повезло, что у неё такой человек есть!

– Ну, если не будет больше никого, и не надо! – решила она про себя. – Всё равно жить с Сашей я больше не могу – с души воротит от одной мысли о нём.

Гомон возмущённых голосов она попросту проигнорировала.

– Мам, не кричи. Я не хочу с ним жить.

– А ребёнок? – возопила её матушка.

– Артём для этого уже вполне взрослый парень! Он меня уже со второй своей девушкой знакомил, так что факт нашего с его отцом развода его не шокирует – сам расставался. А быть с мужем я не могу – противно мне, брезгливо, понимаете?

– Ты не понимаешь! – зачастили хором мать, отец и тётка, наперебой приводя ей какие-то доводы, что-то доказывая, да так увлеченно, старательно, жарко... И всё это, не слушая её слова, даже не пытаясь вникнуть в то, что она говорит. Ну, ладно бы, она была зависима от мужа, негде было бы жить, не было бы работы. Но ведь всё не так!

И тут до Арины дошло... они не так уж за неё и переживали – просто раньше им было и удобно, и приятно. Ну, вот есть Арина – она замужем, сын есть, работа есть, благополучная

такая и правильная. Спрашивают о ней их родные-подруги-знакомые, а они и говорят, так мол, и так, вон какие мы хорошие, дочь правильно воспитана! Не то, что у вас! У вас-то всё плохо – сын бездельник, дочь разведёнка в кубе, то есть уже аж три раза, и то не так, и этак плохо – сами виноваты!

Именно поэтому и не получается у её родственников взять и представить, а как это выглядит с точки зрения Арины. Именно поэтому они и не ощущают всю ту вонь, которая налетает на неё, стоит только вспомнить о Саше. Вот и толкают они её в эту грязь, утрамбовывают в рамки, которые удобны им, привычны, приятны и предпочтительны.

А она? Что она сама чувствует и думает? Да это, собственно и не важно – стерпится, да? Арина задумалась так глубоко, что как-то не обратила внимания на то, что мать и тётка примолкли и с недоумением уставились в дверной проём за её спиной.

– А это ещё что такое? Кошка пробралась в форточку? Вот гадина! Выгони ты её! Выгони скорее, а то ещё грязь или лишай какой-нибудь принесёт! Кыш, брысь! – замахала Аринина тётка руками на Дрёму, решившую, что страшно ей или не страшно, а хозяйку надо спасать.

– Так, тётъ, а чего это ты тут распоряжаешься? – крайне сухо и холодно уточнила Арина.

– Как чего? Кошка пробралась! Выгнать надо! – тётка тыкала сухопарым пальцем в кошку, которая замерла на пороге, растерявшись и вдруг заподозрив, что зря она вышла, и что всё хорошее в её жизни опять вот-вот закончится.

– Кому надо? – Арина хмуро осмотрела родственный десант.

– Вам? Так у вас есть свои дачи, там и выгоняйте кого хотите. А тут, – она легонько махнула рукой, – Мой дом! И я эту кошку взяла себе. И никто её никуда не выгонит! Это понятно?

– Дочь, ты что? Какая тебе кошка? У тебя семья рушится. Тебе семью спасать надо! – мама попыталась было вернуть преимущество в разговоре.

– Мам, я сама разберусь, что мне надо, а что нет. Сейчас мне нужна кошка и возможность отдохнуть. А муж мне больше не нужен! Нет, пап, я всё слышала, что вы тут говорили, но к Саше я не вернусь.

– И где ж ты жить собираешься? – язвительно уточнила мама. – Я тебя к нам не пущу – вернёшься к мужу и точка!

– Мамочка, так это моя квартира, ты забыла? – нежно напомнила Арина. – И квартира моя, и дача!

– Ты что? Выгонишь мужа и сына? А! Ты не знаешь! Мы ж самое главное не сказали! Тёма просил тебе передать, что если ты с отцом разведёшься, то он с ним уйдёт!

Они могли ожидать всего, но только не Ариного смеха.

– Вот напугали-то, прямо уж и не знаю, как теперь жить! Мам, ты что, до сих пор не поняла? Он же не маленький мальчик, он вырос, понимаешь? Я не буду его у юбки держать. Хочет идти – на здоровье!

Шокированные моральным разложением Арины родственники, нервно обменивались взглядами и практически с облегчением услышали команду лидера к отступлению:

– Ну, дочь! Такого я от тебя никак не ожидала! Ты... ты – ехидна, а не мать! – высказалась её собственная матушка, решительно разворачиваясь и строевым шагом топая к выходу.

Глава 3. Приятность вдогонку

Дверь Аринина матушка открыла пинком и гневно бросила через плечо:

– Ты бы лучше припомнила, что вы венчанные! Так что разводиться тебе никак нельзя! Это такой грех будет!

Машина разозлённых, но железно уверенных в себе родственников скрылась за дождевой завесью, и Арина вышла на крыльцо – подышать. Почему-то венчание она из вида упустила... словно те фото, обнаруженные на ноуте мужа напрочь выбили из её памяти маленький храм, где они с Сашей через день после ЗАГСа повенчались, решив, что это правильная и красивая традиция.

– Ну, и что мне теперь делать? Я с ним всё равно жить не могу! Понимаешь? – спросила Арина у кошки.

Оклик соседки из дома справа прозвучал неожиданно.

Арина вообще-то любила маленькую, лёгкую, как птичка Риточку Михайловну.

– Ариша, милая, как ты? А я слышу – машина приехала. Думаю, кто это? У тебя всё хорошо? – соседка стояла на приступочке у своего забора, озабоченно осматривая Арину.

– Не очень...

Рита Михайловна умела слушать, а Арине очень надо было выговориться, так что следующий час Арина плакала у себя на кухне, обняв кошку, осознавшую, что её никто не выгоняет, и от облегчения тарахтевшую как трансформаторная подстанция. Рита Михайловна, спешно прибежавшая к соседке с ещё тёплой яблочной шарлоткой, сочувствовала, гладила по плечу, а по поводу венчания внезапно сказала:

– Милая, а вот про это не надо слушать кого-то там... ты в храм сходи и спроси. Не покусают же тебя там. Вот, на станции не так давно храм отреставрировали... Съезди туда, да и уточни что и как.

Рита Михайловна не задерживалась – попила чай, да и ушла, а Арина, ощутив, что не может жить в такой неизвестности, решила последовать её совету.

В храм она заходила редко – так, свечку поставить, да и поспешить дальше по делам. Со священниками и вовсе почти не общалась, встречалась только на венчании, крещении сына, да когда дядю отпевали. Последний случай, хоть и самый печальный, как ни странно, вызвал меньше всего раздражения. А вот «собеседование» перед венчанием и крещением Тёмки, пожалуй, даже злило и её и Сашу. Они всё сердито переглядывались, мол, чего ему надо-то, этому священнику? Деньги ему заплатят, так сделай всё, как надо, да и сойдёт! Каждый раз они с Сашей из церкви выходили раздражённые, наобещав и ходить туда, и ребёнка водить хотя бы изредка. Почему-то было неловко – они же заведомо не собирались ничего выполнять. Но не всерьёз же всё это воспринимать... Подумаешь, пообещал, да и помчался по делам. А тут – надо поговорить, да ещё о серьёзном! И как быть?

Подходила Арина к тяжёлым резным дверям с опаской, словно и правда ожидала, что над ней раздастся сердитый голос неведомого священника, который во всеуслышание объявит её страшной грешницей и прогонит прочь.

Правда, когда она потянула на себя дверь, ничего такого уж пугающего не случилось, так что Арина нерешительно вошла в храм и, осмотревшись, шагнула к свечному ящику.

– Ээээ, мне бы со священником поговорить...

– С отцом Михаилом? Это можно! Он сейчас освободится и выйдет. Вы подождите немного, – посоветовала ей тётенька в белом платке.

Ждать и, правда, пришлось недолго. Священник оказался молодой, невысокий, совсем не страшный. Правда, Арина посомневалась, стоит ли разговаривать с таким молодым – младше

её самой, но вопрос про венчание словно комом стоял где-то у горла, и шерстяным комком давил, не давая нормально дышать, вот она и решилась.

– Очень нужно поговорить? Ну, давайте поговорим, – согласился священник.

Слушал внимательно, чуть склонив голову на плечо, переспрашивал пару раз – уточнил, как среагировал муж на её открытие, да про венчание спросил что-то, Арина от волнения даже не запомнила, что именно.

– А вопрос-то у вас какой? – невесело вздохнул он, точно определив, что сейчас вокруг этой взволнованной и бледной женщины будет море слёз.

– Мне сказали, что раз мы венчаны, то я не имею права семью разбивать! Что это страшный грех! А я не могу с ним жить, мне плохо от одной мысли про него! А я, получается, должна семью сохранять! Мы же венчаны!

Арина была уверена, что священник сейчас сердито нахмурит брови и строго велит ей возвращаться к мужу, но он уточнил:

– А вы сами-то ему не изменяли?

– Никогда даже в мыслях не было! – всхлипнула Арина.

– Ну, так получается, что семью развалили вовсе и не вы, а он. И не сейчас, а когда он вам изменил, да ещё стал это делать на постоянной основе. Что же тут сохранять? Нет, конечно, надо очень и очень хорошо подумать... Бывает, что даже несмотря на измену, сохраняются семьи. Опять же, нужно прикинуть, есть ли у вас, где жить, обдумать бытовые вопросы. Но это уж вам решать надо, не на эмоциях, а осмысленно.

От изумления у Арины аж слёзы высохли.

– А венчание? – только и спросила она.

– А что венчание? Это же не кандалы, которыми люди друг к другу навеки приковываются, а таинство, которым благословляется союз мужчины и женщины. Во время проведения этого таинства люди просят Бога помочь им быть в браке. То есть существует решение мужчины и женщины, которые хотят быть вместе, и их просьба к Богу о помощи. А когда два человека перестают быть вместе, ну, вот как в вашем случае, то и этого желания, и просьбы о помощи к Господу тоже уже нет.

– И как же теперь расторгнуть венчанный брак? – всё ещё не понимала Арина.

– Ничего не нужно расторгать – ваш супруг уже всё сделал, – ответил священник, – Понимаете, всякое в жизни случается. Бывает, ну, ошибся человек, по нетрезвому состоянию, или ещё как... Ошибся, но понимает, что страшно виноват, повторять свой поступок не собирается ни за что, и не повторяет – это один вопрос. Тут жена решает, может ли она его простить и дальше жить с ним или нет. А у вас... Ну, я уж и не знаю, зачем вам может понадобиться сохранение такого брака. Ну, разве что вам жить нигде... Есть где? Ну, тогда вы же сами говорите, что даже думать о дальнейшей жизни с этим мужчиной не можете, семьи по факту нет, так зачем же себя унижать? Не стоит под ноги такому гм... мужу ложиться, чтобы о вас на постоянной основе ноги вытирали. Пусть себе живёт, как может, он взрослый, сам за свои поступки ответит, а вам надо себя в порядок приводить, жизнь выстраивать.

Он внимательно посмотрел на собеседницу, уже гораздо более оптимистично вытирающую слёзы и добавил:

– Я вам больше скажу, вы, как сторона невиновная в разводе, если встретите нового человека, с которым решите венчаться, можете в Церкви получить благословение на второе венчание. Только тогда уж не сердитесь на батюшку, что он у вас спрашивает, а нужно ли это вам? – он улыбнулся на изумление Арины и её покрасневшие щёки.

– Мы же не из любопытства спрашиваем – по необходимости. Часто идут венчаться просто для фотографий, для того чтобы праздник сделать, из-за «красивой традиции», или «чтоб скрепить накрепко», а что венчание – это не клей «Момент» и не верёвка, а большая ответственность, почему-то не все задумываются.

Обнаружить, что, оказывается, в храме, которым Арину так пугали, никто её не винит в том, что брак распался, что не обязана она ломать себя через колено и жить с мужем «любой ценой сохраняя семью», было так удивительно...

– А сын? – Арина и сама не поняла, как так получилось – она плакала, только вот словно смывались этими слезами её непонимание и гнев, смертельная обида и боль.

– А что сын? Вы же говорите, что ему почти двадцать лет – тоже взрослый уже. Если ему нужна мать как обслуга, то это не дело для мужчины. Так что всё вы правильно делаете. Родители? Бог с ними, не ваше дело их осуждать, просто не принимайте близко к сердцу их слова, тем более что они неправы.

Они долго разговаривали, и у Арины словно камни с плеч падали – вот камушек – боязнь того, что с ребёнком она как-то не так поступает. Вот, покатились горсточка камней из-за упрёков родных, вот – глыбка ужаса из-за её венчания.

– Понимаете, у нас вера и обычаи иной раз гм... несколько путаются. Особенно, если человек в храм редко ходит. Вот скажут ему «знатоки» что-то этакое, а он давай пугаться. Куча всяких домыслов возникает. Так что вы правильно сделали, что пришли и спросили, – улыбнулся ей на прощание отец Михаил, и Арина шла из храма в абсолютно другом настроении, даже походка изменилась – так легко и спокойно ей стало.

– Вот так, оказывается. И ничего я не должна сохранять – просто потому, что этого уже не существует! А ведь и правда, не зря тогда, двадцать с лишним лет назад, священник у нас всё выяснял, а готовы ли мы венчаться... Наверное, он-то много таких как мы видел, понимал, что не всё так просто.

Арина шагала к машине легко и с удовольствием, даже что-то под нос мурлыкала. Потом зашла и купила еду для Дрёмы, и вспомнив, что Рита Михайловна очень любит мёд, зашла и приобрела ей баночку ароматного мёда, а ещё хорошего печенья и конфет – поблагодарить за замечательный совет, и вернулась домой, где её с нетерпением ждала Дрёма.

Правда, как выяснилось, и кроме Дрёмы ожидающих Арину хватало. Прямо скажем, некоторые аж каблуками землю рыли, так жаждали до неё добраться.

– Где ты всё ездишь? И почему телефон отключён? – возмущённый возглас свекрови едва не заставил Арину развернуть машину и нажать на газ. Чуть сдержалась, да и то, исключительно потому что в окне дома маячила серая остроухая тень.

– Телефон отключён? – невольно удивилась про себя Арина. – А! Ну, да. Я же в храм заходила, там на двери была бумажка с просьбой отключить звук у телефонов.

Она так волновалась, что машинально и вовсе гаджет выключила, напрочь позабыв об этом.

– Отключён? Сейчас включу, – ответила она возмущённой свекрови. – А вы, Оксана Борисовна, чего приехали? Да ещё с Галей?

– Как это чего мы приехали? Поговорить с тобой! Объяснить, что разводиться ты не имеешь права!

– Что вы говорите? И почему же? – с неожиданной живостью уточнила Арина.

Отношения со свекровью у неё были напряжённо-любезные. То есть, любезность с обеих сторон как бы присутствовала, но была натянута как струна, а иногда даже гудела от крайнего напряжения, грозясь лопнуть в любой момент. И именно поэтому вмешательства свекрови Арина никак не ожидала.

– Странно... я ж для неё только чуточку симпатичнее и предпочтительнее таракана! Неужели эта самая летящая дева Саши ещё меньше ей понравилась? Вот бедненькая Оксаночка Борисовна... – после такого неожиданного и славного разрешения её проблемы, Арина чувствовала себя отлично. Настолько хорошо, что даже свекровь пожалела.

– Почему? И она ещё спрашивает почему! – вступила в разговор Галя. – Мама! Скажи ей!

– О... А ей что нужно? – Арина призадумалась, пока свекровь и золовка выпаливали в воздух всевозможные междометия и воздевали руки, а потом сообразила,

– Аааа, Галя же замуж собралась. Одно дело, если она живёт с мамой в трёхкомнатной квартире и приводит туда мужа, а совсем другое, если там присутствует ещё и братец Сашенька. А если и он туда ведёт свою фею, то это уже вообще будет взрыв на макаронной фабрике в бурную погоду.

– Арина, ты что? Забыла, что вы венчались? – выпалила Галя, с видом человека, метнувшего гранату в неприятеля.

– Ты не имеешь права разводиться! Вы навеки соединены! Вот! – она постучала пальцем по руке, где обычно носят обручальное кольцо и торжественно поджала губы.

Оксана Борисовна, сложив руки на груди, с видом Наполеона кивала головой, подтверждая каждое слово дочери. Она никогда не любила сватью – мать Арины, но сейчас была ей благодарна за своевременное напоминание такого важного обстоятельства. Про венчание сама она как-то не подумала, а ведь это верное средство удержать разбушевавшуюся невестку в семье!

Да, Арина ей не нравилась, недостойна была её Сашеньки изначально, да и вообще... вся какая-то не такая – раздражающая подспудно. Вроде как, и поругаться-то всерьёз было не за что – жили в разных квартирах, встречались нечасто, а не любила она невестку и всё тут!

Сначала Оксана Борисовна даже обрадовалась из-за того, что утрёт наглой Арине нос, высказав наконец-то всё, что накопилось за столь долгое время, и больше никогда её не увидит, но тут как-то внезапно вспомнилось, что отличная трёшка, где сейчас живет Саша, вообще-то при разводе не делится – это наследная Аринкина квартира. Да ещё припомнилось вдогонку, что дача тоже не делится по той же причине, а ипотечная двушка, которую сын с невесткой сдавали и частью гасили этой суммой ипотеку, а частью оплачивали Тёмке университет, делится пополам.

– Так и что там остаётся-то от той двушки? Да ещё за неё выплачивать сколько надо! – дошло до Оксаны Борисовны. – Сыночек, а жить ты где собираешься?

– Ну, как где? Тут! – сын, который пришёл «пожалиться о судьбинушке горькой», кивнул на пол гостиной в родимом доме, где у него, кстати, и доля имелась – просто так ведь не выгонишь.

– Как тут? – ахнула Галина, – А я? Ты что, забыл, что я замуж выхожу?

– Да мне-то что? Выходи на здоровье! – щедро разрешил Сашка.

– А мужа я куда приведу? – гневно надулась Галя.

– Вообще-то это муж тебя должен куда-то приводить, а не ты его! – напомнил Саша. – Я вот с Ариной квартиру снимал, пока на ипотечный взнос не накопили.

– Ага, снимал он! Пополам с Ариной и снимал, а у меня зарплата не такая большая! – обиделась Галя, – Да и вообще, я из дома никуда не пойду! А почему, кстати, ты к этой своей, к новой не свалишь?

Этот вопрос живо заинтересовал и Оксану Борисовну. Она была готова принять новую невестку в пику старой, но тут выяснилось, что будущая невестка-то как бы уже и так невестка... чужая.

– Да она замужем! – с досадой ответил Саша, осердясь на беспардонность матери и сестры.

Эля – это его нежность, его романтика, его полёт! Она совсем не про всё это семейное клочкотание и бульканье – семейный бюджет, жилплощадь, супы и дети, дача и отпуск на море... Нет, в отпуск они как раз слетали вместе, но к норвежским фьордам, и там Саше всё казалось, что его Эля – это существо оттуда – из северных сказок. Что сейчас налетит ветер и унесёт его любимую в тёмные старые леса. Вот как ему представлялось.

Нет, Арину он сначала тоже любил – он же честный человек. Просто Арина – это что-то такое земное, изученное до последней чёточки, привычное, как пышный утренний омлет и пироги по выходным, как выстиранные и отглаженные белоснежные рубашки, и аромат кофе, который она варила по утрам. Короче, ни малейшего признака чего-то нового, будоражащего воображение, вызывающего влюблённость.

Эля – дело другое! Возможно, именно то, что она была замужем, придавало их отношениям особый флёр, чуть терпкий и грустный аромат обречённой любви, как в каком-то красивом фильме. Правда, в последнее время Эля стала намекать на то, что она готова порвать с опостылевшим мужем и решительно связать свою судьбу с Сашей, но он старался не очень обращать на это внимание – сказано – любовь была терпкая, грустная и обречённая, значит, такой и должна оставаться!

Короче, всё должно было замереть на своих местах – Эля в грёзах и розах, а Арина – в семейных моментах, омлетах и котлетах. А оно взяло и поехало, шурша, как неумолимо оползающий песок со склона, увлекая за собой Сашу, который совершенно не хотел никаких перемен.

Ну, скажите на милость? Какие такие перемены, когда жизнь стала такая уютная, размеренная и приятная? Когда не надо убиваться на работе, стараясь заработать какую-то лишнюю копейку, чтобы заткнуть ею глотку ненасытной ипотеке, когда она вообще сама себя гасит, да ещё и денежка остаётся на оплату университета сыну.

Когда он может прийти домой в большую ухоженную квартиру, где всё так удобно и приятно, где жена и ребёнок, как раз закончивший фордыбачиться со своим подростковым возрастом и вымахавший уже выше отца... Где всё так отлично распланировано!

– Вот погасим ипотеку и Тёму переселим в ту квартиру, а то с девицами замучил – водит уже вторую, да и с той собрался расставаться! – рассуждал Саша после ужина, развалившись в любимом кресле. – И поживём для себя! Да, Аруся?

А у самого перед глазами вставала его изящная Эля – эльфочка, сказочная и воздушная, его полёт и мечта. Но... мечте тоже надо место знать. Когда мечты слишком много, она нагнетает и садится на голову, мешая приёму пищи и здоровому сну, так что Саша вовсе и не планировал разводиться. Вот ещё, не хватало! Его-то как раз всё устраивало.

Более того, он был уверен, что всё устраивало и Арину. Пока она не увидела те проклятые фотки...

– И надо же мне было забыть ноут! – сердился Саша. – Вот глупец! Так проколоться...

А потом... потом он рассердился на Арину. Нет, правда! Ну, была бы она гибче, интереснее, может, и не пришлось бы ему искать кого-то ещё! Вон, Эля над собой работает в этом плане – продумывает себе и мужу путешествия, даже на выходных разнообразит досуг, они всё время куда-то ездят. Короче, ему даже завидно иной раз бывает.

– А Арина? Пришла с работы, ужин сделала и бряк в кресло. А на выходных – дача-дача-дача... Надоело! А потом... Ну, что страшного-то такого? Все мужики гуляют, а даже если нет – мечтают об этом, так что я ничего особого не сделал. Так нет, истерику устроила, а потом ещё и выгнала этой... мясорубкой! Кому сказать! Мясорубкой выгнать родного мужа! Истеричка натуральная!

Но истеричка или нет, а разводиться он не хотел ни в какую. С тем и пришёл к матери – куда же ещё, кто ж ещё сорокатрёхлетнего Сашеньку пожалеет?

– Мам, я разводиться не хочу! – озвучил он свои пожелания и мать с Галей воспряли.

– Это ж другое дело! Главное-то что? Дуру – Аринку убедить! Паааадумаешь, какая цаца. Ну, погулял мужик, и что? Прямо сразу разводиться? – бухтела Оксана Борисовна, косясь на Галю, которая была за рулём.

– А вот сватья мне позвонила и правильную идейку подбросила – венчанные они! Этим и будем бить!

Уверенность Оксаны Борисовны передалась и Гале, так что ответ Арины был для них абсолютной, совершенной и кристальной неожиданностью.

– Милые мои Оксаночка Борисовна и Галочка! Ничего, что я вас так называю? Потерпите, я вас надолго не задержу. Просто ставлю в известность – я только что была в церкви, и просветили меня там о том, что я имею полное право разводиться и напрочь забыть о Саше! Просто потому, что измена, с точки зрения православия, как раз очень даже является основанием для расторжения брака. Даже одноразовая измена... я уж не говорю о четырёхгодичной, как у Сашеньки вышло. Так что забирайте своё сокровище назад и делайте с ним что хотите! Мне такое ээээ... потасканное... уже ни даром не надо, ни в придачу не пригодится! Мне с ним рядом теперь даже находиться неприятно.

Арина элегантно открыла ворота, шустро загнала на участок машину, закрыла ворота, и, проходя в калитку, жизнерадостно сообщила уже почти бывшим родственницам.

– Вы Саше передайте, что на развод я уже подала! И удачи, у-да-чи вам с новой невесткой! Надеюсь, она будет вас достойна.

Глава 4. Судьба и бабочки в животе

Арина с удовольствием расположилась на диване. За окном снова зашумел дождь, смывая жёлтые листья и, заодно, её свекровь с золовкой, которые некоторое время гомонили под забором.

Нет, сначала они скрылись от дождя в машине, рассчитывая потом повторить набег неразумных хазар, но их окончательно прогнала дружная толпа из двух белых бультерьеров и одного минипига в ярко-сиреневой курточке. Забавная компания прыгала по лужам, весело насакивала друг на друга, радуясь жизни, прогулке, осени. Заметив чужую машину, они настояжились и потрусили уточнить, а кто это к ним пожаловал, но их любопытство отчего-то не понравилось Гале и Оксане Борисовне.

В машине послышались восклицания, способные лишить её стёкол, но живность была морально устойчива, поэтому не испугалась.

– Уберите! Уберите иииих! – верещали дамы, а потом, осознав, что их команды тут никого не интересуют, да и вообще не похоже, что бы у них вышло чего-то путного добиться от невестки, решились на отъезд.

– Как? Вы уже нас покинули? Какая потеря... – рассмеялась Арина, покосившись на окно. – Ну, надеюсь, у вас теперь будут исключительно ценные прибыточки!

Муж, то есть почти бывший муж, позвонил, как только матушка известила его о результатах поездки.

– Арина, родная! Да ты чего? Неужели же ты способна позабыть всё то хорошее, что между нами было? Всю нашу любовь?

– Запросто! – призналась недопустимо, просто возмутительно жизнерадостная Арина.

– Ну, у меня просто нет слов! – если честно, то Саша был уверен, что Арина не будет разводиться, что она просто пугает.

– Так и не надо мне твоих слов, лучше я сама тебе кое-что скажу. На развод я сегодня подала, через месяц будет заседание. Повестку тебе пришлют!

– Арина! – ошеломлённо воскликнул Саша, который был уверен, что у него есть ещё достаточно времени, чтобы наладить отношения с женой. – Я не дам тебе развода! Да и доказательств у тебя нет...

– Что ты говоришь? А твои фото за четыре года? Да-да, те самые из секретной папки?

– Ты что? Скопировала их? – растерянно спросил Саша.

– Да, представляешь? Мне показалось, что это так фотогенично, да и разумно... мало ли, ты возьмёшь и сотрёшь их.

– Ну, конечно, я всё стёр! Пойми, всё это не всерьёз! Это так... просто увлечение! – заторопился он.

– Ты для меня очень, очень важна! Мы же с тобой прожили больше двадцати лет! И я буду настаивать на том, чтобы нам дали время на примирение. Я тут подумал... мы... то есть я, я же могу сам устраивать нам романтические вечера, встречи, прогулки, путешествия... Мы сможем снова пережить медовый месяц. Я понял, что просто не могу без тебя!

– Ты что? Не понял? Мне даже подходить к тебе неприятно! Мне противно и брезгливо! О каких романтических вечерах и медовых месяцах вообще может идти речь? Мы разводимся!

– А наш ребёнок? – вдруг припомнил Саша ещё один важный козырь. – А наш сын? Ты, что забыла про ребёнка?

– А что с ним такое? Не съел манную кашу или ты забыл сменить ему памперс? – рассмеялась Арина. – Он сам скоро вполне-вполне может стать папой, так что наш развод запросто переживёт!

– Вот как ты заговорила? – сердито откликнулся Саша. – А как мы будем делить имущество?

– По закону, конечно, – спокойно отозвалась Арина.

– То есть ты остаёшься в трёшке, а я в двушке? – невинно уточнил Саша.

– Нет, конечно. Мы с тобой платили за ипотеку поровну. Ты что, забыл?

– Арина! Я думал ты выше этого! Ты же и так останешься хозяйкой отличной трёхкомнатной квартиры.

– И дачи! – напомнила Арина, с удовольствием оглядываясь и с нежностью вспоминая вредного и желчного холостяка – своего дядю, с которым она одна и могла найти общий язык.

– Тем более! – ещё больше расстроился Саша, наивно предполагавший, что Арина скажет, что так уж и быть, двушку он может оставить себе. – Как ты можешь быть такой мелочной?

– Сашенька, ты бы мне объяснил, какое отношение к тебе имеют завещанные мне моим дядей трёшка и дача? Ты даже ремонтами не занимался и ни копейки в них не вложил – я всё делала на дядины деньги, хотя ты стремился купить на них себе машину покруче. И да... ты её всё-таки купил. Ты помнишь, сколько твоя машина стоит? БМВ которая? Слышу, что помнишь! – Арина правильно оценила слабое постанывание в трубке.

– Ты же так хотел БМВ, что грохнул в неё всё то, чем мы собирались почти полностью закрыть ипотеку. А моя машина?

– Я же предлагал тебе взять подороже! – оскорблённо загудел Саша.

– А мне не надо было, мне и моя машина подходит. Я же живу по средствам... Короче, Саш, делим всё совместно нажитое поровну, по закону.

– Но где мне жить? У матери? Так тут Галка замуж собирается!

– Сочувствую. Но мне-то что с того? Можешь жить у своей феи.

И тут Саша не подумавши брякнул: – Да она замужем!

– Ой... то есть тут не только у меня развесистые рога имеются, но и у мужа феи? Круууто! Саш, ты ж осторожнее, а то, я-то ладно, не метнула мясорубку сразу, так уж и быть, живи, а вот обманутые мужья – дело такое... серьёзное!

Арина выключила смартфон, в котором озадаченно сопел Саша, и удивилась.

– Надо же... ни плакать мне не хочется, ни страдать... А что хочется? А! Точно! Поест хочется! Дрёмушка, а пойдём-ка мы что-нибудь вкусное с тобой отведаем! А завтра я схожу к Риточке Михайловне и поблагодарю её за замечательный и такой своевременный совет!

Расчудесное, наверное, не соответствующее трагизму момента настроение закружилось вокруг Арины, игриво помахивая крылышками и попискивая что-то жизнерадостное.

Дрёма отлично видела его – это самое настроение, и, задрав хвост серой трубой, радостно поскакала его догонять.

– Какой он молодец, кот Фёдор! Какой умник! – думала она, внимательно наблюдая, как Арина накладывает ей корм в целых две миски. – Вот сейчас тот съём, а потом этот... или наоборот! А ведь совсем недавно всё было так плохо и ужасно! Как приятно, когда оно улечивается, смывается дождём, пусть даже холодным. Это уже неважно, когда у тебя есть тёплый дом и тёплые руки твоего человека.

Тёма, придя из университета, обнаружил в квартире ослабевшего от переживаний отца.

– Твоя мать всё-таки со мной разводится и гонит из квартиры! – простонал Саша. – Более того, собирается делить твою двушку.

– Как двушку делить? – возмутился Артём, который с момента получения матерью наследства точно знал, что отныне его жилищные проблемы целиком и полностью решены – у него уже две квартиры имеются – двушка уже в кармане, а трёшка – в перспективе.

– А что? Когда женюсь и родим кого-то, разумно будет поменяться наоборот. Родители в двушку, а мы – в трёшку! Бабуля так и говорила, – бабушка с маминой стороны очень любила последние четыре года строить грандиозные прожекты по устройству жизни всей семьи.

Облом и треск от рассыпающихся на глазах планов на миг Тёму оглушили. Но только на миг. Он схватил смартфон и набрал бабушкин номер.

– Ба, ты матери сказала, что, если она разводится, я ухожу жить с отцом? Забыла, да? – он был железно уверен, что бабка и дед запомнили и самое главное не сказали.

А услышав ответ, поразился:

– Как сказали? А она что? Че-го? Как это не маленький мальчик и держать меня не будет? Она что? С ума сошла?

Отец, только что морально умирающий на диване в позе лебедя, откинув голову и закатив глаза, вдруг резко воспрял и решительно заявил:

– Куда это ты со мной? Даже и не думай!

Немая пауза, наполненная искрящимися в воздухе молниями эмоций, была прервана звонком смартфона Саши.

– Да? Эля? Нет, я не на работе! Я дома! Нет, не заболел! Жена? Нет, её рядом нет! Её вообще нет. Почему вдовец? Она со мной разводится!

Нет, если бы Саша в тот момент был способен хоть чуточку подумать, то он понял бы, что ни в коем случае Эле не надо знать о том, что он разводится! Особенно на фоне того, что она в последнее время как-то подозрительно часто стала мечтать об «уютном гнёздышке вместе с моим Шашулей».

Но, увы и ах, с мыслительным процессом у Александра в данный момент возникли проблемы, вот его речевой аппарат и сработал раньше предохранителя – чувства самосохранения.

Нужная информация уже попала в голову Эли и заставила её восторженно взвизгнуть:

– Милый, так это прекрасно!

Визг был такой интенсивности, что его без труда расслышал не только Саша, но и Тёма, которого слегка перекосило.

– Надо же, уже скоро пожилым будет, а всё туда же. С молодыми девчонками шашни крутит, – сердито подумал Тёма, страшно оскорблённый отцовскими словами.

– Ничего себе «даже не думай». Я ж ради него стараюсь, а он со своей этой... чирикает, радостный такой, как воробей! Ещё женится и приведёт какую-то дамочку!

Представив на месте мамы рядом с отцом какую-то визгуху, Тёма ощутил, что все его благоприобретённые чувства мужской солидарности и терпимости как-то подзавали. Слегка.

Он, впечатлённый перспективами, сердито убрался в свою комнату, от души хлопнув дверью. На отца он не смотрел, а напрасно!

Никакой, даже малейшей радости от того, что его мечта стала к нему значительно ближе, Александр не испытывал! Вот просто ни малейшей!

– Ээээ, Элечка! Я не могу с тобой сегодня встретиться! Милая, ну как же ты не понимаешь? У меня жизнь рушится. Что значит, хорошо? Аааа, ты имеешь ввиду, что ты готова развестись с мужем? В смысле? Как готова? Нет-нет. Не надо! – Саша вдруг представил Элиного мужа и вздрогнул – здоровенный тип, как правило, мрачный и молчаливый. Они как-то встречались на какой-то выставке, куда Эля приволокла супруга и пригласила Сашу – хотелось ей немного пощипать себе нервы.

Александр, узрев Элиного мужа, никак не мог понять, как могла лёгкая, изящная и романтическая Элечка выйти замуж за такую неинтересную и хмурую личность! А вот сейчас в мозгу всплыли какие-то совсем уж леденящие душу подробности о том, что муж его дамы сердца занимался боксом и вполне себе даже успешно...

Именно это воспоминание и заставило расклеившегося Сашу взять себя в руки и торопливо заговорить:

– Элечка, любимая! Послушай меня! Давай мы не станем торопиться. Мы же не можем причинить твоему мужу боль, да?

– Не можем? – засомневалась Элечка.

– Не можем ни в коем случае! – уже уверенно заявил Саша. – Короче, ничего не принимай. Договорились?

Он расспросился с любимой женщиной, а выключив смартфон, обнаружил рядом Тёму с лицом, на котором читалось откровенное презрение.

Артём решил посмотреть, нет ли чего-нибудь поесть, вышел на кухню, и невольно услышал разговор отца. Нет, он всё отлично понимал, но вот от отца слышать, как он хитрит будто подловатый подросток, стало откровенно противно.

Элечка же, отложив в сторону дорогуший гаджет – подарок мужа на день рождения, довольно вздохнула.

– Глупенький, ну, конечно, я скажу мужу!

Она довольно прижмурилась, предвкушая свою новую, безусловно прекрасную и замечательную жизнь!

Нет-нет, замуж за актуального своего супруга она вышла по любви. А как же иначе? Эля не представляла свою жизнь без этого восхитительного чувства. Бабочки в животе порхали, изящные ножки летали над грубым асфальтом, а Олежка так надёжно и уверенно носил её на руках!

Только вот потом чувства как-то поуевали... Олег, при всех его неоспоримых плюсах, был... как бы это... скучноват. Не очень любил высокий кинематограф, неуклонно засыпал на просмотрах интеллектуальных фильмов, морщился как от зубной боли в консерватории, утверждая, что это не музыка, а:

– Эль, ну какофония же! Ну и пусть знаменитый современный композитор, всё равно слушать невозможно. Почему в музыке не разбираюсь? Эль, я ж в музыкалке учился.

Он вообще ничего не понимал и всё тут! Ни в модных инсталляциях, ни в дорогушей современной живописи! С ним даже по ресторанам ходить надо было аккуратно, чтобы не опозориться. Эля отлично помнила, как он в очень модном и дорогушем ресторане недоуменно уставился на блюдо знаменитейшего повара молекулярной кухни.

– Эля, а чего это? – он осторожно указал вилкой на здоровенное белоснежное блюдо, на котором лежала чайная ложка чего-то, с сиротливо уложенной рядом макарониной, политая смелым росчерком ещё чего-то, и украшенная крошечной веточкой зелени.

– Это? – Эля скосила глаза на официанта, который стоял с вежливой улыбкой. – Это твой ужин, милый.

– А еды не будет? – удивился Олег. – И что, вот за это я должен отдать сотню баксов?

– Молекулярная кухня – это провокация. Её блюда не насыщают, а удивляют, их приготовление может занимать часы, а поглощение – не больше пары секунд. Исповедуя научный подход к составу продуктов, шефы преобразовывают внешний вид блюд, используя различные химические и физические реакции. Кухни в молекулярных ресторанах больше похожи на лаборатории с космическими агрегатами, без которых нельзя сделать мусс из лосося или желе из чеснока... – процитировала Эля заученную наизусть фразу из модного кулинарного обзора.

– Так что это еда, милый! – закончила она.

Именно в тот вечер она поняла, что ей нужен совсем другой человек – тонко чувствующий, романтичный, культурный... Да, Саша был именно таким.

Эля общалась с ним и каждый раз влюблялась всё больше и больше! Бабочки в животе порхали, инсталляции восхищали, провокационные спектакли вызвали правильную реакцию, именно ту, которая была прописана модными критиками. Короче, это была настоящая любовь!

Но вот только проблема – Саша никак не мог развестись. Нет, сначала Эля и сама не хотела – любовь любовью, но как они будут жить? Олег при всей своей дубовости прекрасно зарабатывал, полностью обеспечивая Элечку. А вот как Саша будет это делать?

Но с течением времени Эля успокоилась и на этот счёт – Саша упоминал о своих квартирах, сменил машину на крутую БМВ, не экономил на их совместном досуге. Короче говоря, Эля всё больше и больше убеждалась – это её судьба!

Глава 5. Фея в семейных интерьерах

Конечно же, Элечка, как девушка разумная, подстраховалась. Обнаружив, что у Саши карта Сбербанка, она сделала логический вывод, что у него там и счета имеются, а потом попросила свою знакомую – соседку, которая работала в этом банке на вполне себе хорошей, но с точки зрения Элечки, неопишимо скучной работе, проверить, как у её любимого с финансами.

Нет, знакомая долго говорила о том, что это информация закрытая, и всякие прочие глупости, но, когда Эля пригласила её в кафе и там, за бокалом белого вина и пирожными поведала о своей великой и пламенной любви к Саше, Анна внезапно согласилась.

– Нюточка, ну, ведь я знала, знала, что ты такая дусечка, и меня поймёшь! – щебетала восторженная Эля.

Ещё больший восторг она испытала, когда через неделю Нюта – так она называла Анну, считая традиционный вариант имени неоригинальным и глупым, в том же самом кафе рассказала Эле о том, что у Александра несколько объектов недвижимости, неплохой баланс и отличная кредитная история.

Эля радостно захлопала в ладоши, щедро одаряя кафе своим обаянием.

Теперь, закончив разговор с Сашей, она горячо себя похвалила.

– Ну, какая же я молодец! – рассудила Эля, – Всё выяснила, теперь можно и с Олежкой поговорить. Ну, должен же он меня понять!

Олег Суровский приехал домой неожиданно рано и невольно разулыбался, увидев радостное лицо Эли, решив, что это она по нему так соскучилась...

Олег, в свои тридцать два года вполне крепко стоял на ногах, занимаясь ремонтом машин – у них с отцом было что-то вроде семейного предприятия – два неплохих автосервиса, плюс к ним магазинчики запчастей.

Он имел все основания быть собой довольным – он отлично помнил, как отец бился с небольшой авторемонтной мастерской, пока он учился в институте, как они ночами ремонтировали машины, наработывая репутацию. Да, было трудно, и сейчас работы хватает, что уж там, но результат-то есть! Правда, родители не очень понимали его Элю, но ни разу ничего не высказали по этому поводу. А он просто безоглядно влюбился семь лет назад, вот и женился.

Нет, то, что жена совершенно неприспособлена к жизни, непрактична, ни разу не хозяйка, и романтична донельзя, он видел сразу, но куда же деваться, если любишь?

В чувствах жены он был абсолютно уверен, наверное, потому, что каждый судит по себе. Именно поэтому он попросту обрадовался Элиному отличному настроению. Он-то знал, какая она может быть...

Элечка запросто могла полдня просто плакать. Причина? Да он голову себе каждый раз ломал из-за причины, не зная, что его отец описывал матери ситуацию как:

– Да просто от безделья дурью мается!

А Элечка потом убеждала супруга, что она затосковала из-за того, что он не обратил внимание на её новое... дальше можно было вставлять любое слово женского обихода – Олег всё уже проходил своим хроническим «незамечанием».

Он страшно разочаровывал жену отсутствием тонкого вкуса и пониманием современного искусства, недостаточным воспитанием и чрезмерной грубостью.

Недостаточное воспитание выражалось в том, что Олег не скрывал, чем именно занимается, с потрясающей толстокожестью вываливая перед её знакомыми из мира искусства, что он машины ремонтирует! Ну, как это можно, а? Какие взгляды ловила на себе бедняжка, какое пренебрежение ей приходилось переживать...

А грубость? Когда она тихонько делала ему справедливые замечание на эту тему, он обычно сердито пялился на её знакомых, пожимал плечами и говорил, что-то вроде: «Ну, и дураки».

Короче, Элечка натерпелась... Нет, Олег её иногда жалел – ну, что же делать, раз она так чувствительна? Но сидеть рядом и любоваться ею круглосуточно никак не мог – кто бы тогда работал? А в результате она сердилась, обижалась и плакала...

А тут Эля вся такая радостная бросается к нему, трепетно берёт за руки и...

– Олежек! Ты меня любишь?

– Ну, конечно! – муж вовремя вспомнил, что закатывать глаза и изумляться очевидной глупости вопроса не стоит – в прошлый раз Эля рыдала из-за этого битых двадцать минут.

– Милый мой, хороший! Я знала, знала!

– Фуух... – тихонько выдохнул Олег, осознав, что продолжения банкета в виде требований рассказать, как именно он её любит в тончайших и недоступных ему подробностях, нет и не предвидится.

– И ты хочешь, чтобы я была счастлива?

– Ну, конечно, хочу! – удивился Олег очередной очевидности.

– Тогда... тогда отпусти меня!

– Куда? – он был совершенно уверен, что речь о поездке в Норвегию, куда жена отправлялась «бродить по лесам и вдыхать волшебство... Знаешь, милый, я только там чувствую себя целой и настоящей», или на Кипр – «Милый, моя вторая натура – это вода... морская волна мне как родная стихия», а если ему повезёт, то на какой-нибудь очередной зубодробительный концерт или выставку.

Именно поэтому ответ Эли был для Олега как удар обуха по голове.

– К любимому человеку!

– Что? – ему показалось, что он ослышался.

– Родной мой! Ты должен, обязан меня понять! Ты для меня будешь всегда самым-самым тёплым и славным воспоминанием, моим... моим другом. Но люблю я другого! – щебетала Эля, вдохновенно плетя узоры фраз о душевной близости, о тонкости восприятия, о схожем мироощущении.

– С другим мужиком? – уточнил Олег, до которого медленно, но верно доходил смысл происходящего.

– Он не мужик! – обиделась Эля.

– Эээээ? – изумился Олег.

– Он – мужчина! – гордо поправила Эля. – Нежный, любящий, понимающий меня мужчина! Олеженька, не делай такое лицо! Ну, пожалуйста, пожалуйста, давай расстанемся друзьями!

Сначала Олег подумал, что его Элю обманул какой-то ушлый негодяй, напев о своей любви. Перед глазами поплыло красное море, невольно сжались кулаки, но тут, из щебета жены он внезапно уяснил, что этот самый «нежный-любящий и понимающий» с ней уже четыре года!

Когда он только начинал заниматься боксом, то на спаррингах бывало прилично получал от более сильных соперников, и вот сейчас ему припомнилось ощущение «прилёта» в лицо чужого увесистого кулака, упакованного в боксёрскую перчатку. Аж зубы заломило.

– Четыре года? – тихо спросил он, глядя в прекрасное лицо женщины, которую, оказывается совсем не знал.

– Да, четыре! – подтвердила Элечка, преданно глядя ему в глаза.

– А почему же ты сейчас решила признаться? – Олег невольно провёл рукой по голове, словно одним махом ощутил избыток кальция, отложившийся в его организме за эти годы, и образовавший ветвистые отростки на голове.

– Саша стал свободен – он разводится с женой! – радостно выдала Эля. – Милый мой, хороший... ну, ты же не будешь мешать моему счастью?

Олег зарычал что-то невнятное, рванулся из нежных невесомых ручек жены и выскочил из квартиры.

Передача великой ценности с рук на руки. 5-2

– Какое счастье – дождь! Холодный, просто ледяной осенний дождь, который поливает лицо, стекает за ворот куртки, смывает всю эту грязь! – Олег бы уехал куда-нибудь, только вот, придя домой, успел выложить ключи от машины, а возвращаться домой не было никаких сил.

– Олег? С тобой всё нормально? – спросил кто-то.

Олег даже сразу не понял, кто именно, потом дошло – это же Анька из соседней квартиры. Они с ней дружили когда-то в детстве.

– Нет, – глухо ответил он. – Я... я с женой развожусь.

Анька всегда была своей в доску, с ней можно было хоть в разведку идти – надёжный человек из той поры, когда вокруг мир так просто делился на друзей и врагов, когда за предательство можно было просто разбить нос и больше не общаться, а будущее представлялось непременно счастливым.

– Понятно, стой тут! – кивнула Аня и куда-то делась из его поля зрения. Потом, очень быстро вернулась, и, крепко взяв его за рукав, куда-то потащила.

– Я домой не пойду! – забубнил набычившийся Олег.

– И не надо! – Аня открыла перед ним дверцу машины и подтолкнула. – Садись. И возьми!

Как она помнила, что в критические моменты Олегу срочно надо было что-то съесть? Он удивился только на секунду, зацепившись за это каким-то краем рассудка, а потом впился зубами в бутерброд с колбасой.

Аня ничего не спрашивала, он ничего не говорил, просто как побитый пёс, переживал боль и старался прийти в себя.

– Прибила бы гадину! – думала Аня, представляя, как спускает с лестницы эфемерное создание, которое как клещ накрепко впилось в её друга – мальчишку, в которого она была отчаянно влюблена в детстве.

– Ну, давай, давай, Олежек, соберись и вышвырни эту пиявку из своей жизни! Как я тогда удержалась и не выкинула её в окно той кафешки? Однако, самообладание – наше всё!

Она ни словом не соврала Элечке. Действительно счёт того самого Александра был положительным и на нём было целых двадцать три тысячи рублей!

– А что? Вполне приличная сумма. Всё ж в сравнении познаётся, – мрачно улыбалась Аня, – И кредитов непокрытых нет – опять я не соврала. А то, какая там у него роскошная двухкомнатная недвижимость, правда, в ипотеке, и, хотя договор ипотеки на его жене, задолженность всё равно будет делиться пополам – это, милая, пусть тебе сюрпризик будет! Лично от меня! – думала она.

– И объектов недвижимости действительно несколько – та самая ипотечная двушка и доля в родительской квартирке. Какая я правдивая... Аж сама себе нравлюсь!

– Ань, как же так? – глухо спросил Олег, прожевав третий бутерброд – кто бы знал, как она, оказывается, стремительно умеет их делать. – Как так можно?

Аня много чего могла бы сказать по этому поводу, но разумно молчала, давая другу детства выговориться.

– И что делать будешь? Простишь? – нейтральнейшим тоном мягко уточнила она, когда он замолчал.

– Да вот ещё! Я и так, как ни глянь, выхожу баран бараном! – он невольно пощупал макушку и покосился на прыснувшую Аню. – Смешно тебе, да?

– Да я бы ей сейчас все... крылышки пооборвала бы! – внезапно злобно прищурившись прошипела Аня, – Так. Ладно, это всё потом. Давай к делу!

– К какому? – удивился Олег. – Не понимаю...

– Верь в меня, Ёжик! – гордо откликнулась Аня, напомнив другу детства мультик, который они видели уже будучи довольно-таки взрослыми, но хохотали над ним с превеликим удовольствием.

– Счас всё объясню! Если ты не намерен прощать фею за то, что она гм... нафеячила, то это означает развод. Если развод, то, как я понимаю, спонсировать будущую счастливую жизнь своей бывшей, ты не жаждешь?

– Ни разу! – мрачно подтвердил Олег, не замечая, как подруга очень умело вытягивает его из пропасти, куда он безнадежно падал. Вытягивает, заставляя думать о насущных, необходимых вещах.

Нет, конечно же, боль от этого удара, такого подлого и грязного удара, нанесенного незаслуженно и в спину, не пройдет ещё долго, но вот сейчас он точно не будет предаваться отчаянию, делать глупости или необдуманные поступки.

– Чудненько! – одобрила Аня. – Квартира у тебя родительская, разумеется, добрая, это не делится. А какие-то крупные покупки ты в период брака делал? И что с бизнесом?

Олег призадумался, а потом довольно мрачно хмыкнул.

– Знаешь, просто свезло... Хотел дом загородный построить, а тут подвернулся случай выкупить соседний дом – рядом с одним из автосервисов. Мы с отцом решили расширить магазин, и разместить его там. А бизнес-то у меня весь на родителей оформлен. Так изначально повелось, я и не стал просить переоформлять.

Аня покивала – отец и мама у Олега любящие и дружные, он у них один, действительно, лишние переоформления делать было не с руки. Тем более, что она заподозрила, что его родители опасались какой-то каверзы от трепетной Элечки.

– То есть, с точки зрения имущества вы делить будете только машины? – уточнила она.

– Именно так, – кивнул Олег.

– Слушай... а может, ты тогда будешь просто крайне благороден? – рассмеялась Аня.

– В смысле?

– Ну, возмёшь и отвезёшь Элечку прямиком к этому... как его... – Аня вовремя вспомнила, что она как бы не знает имени ловеласа, а Олег его не называл. – Так сказать, передашь с рук на руки! Ещё и пригрозить можно, чтобы не вздумал отказываться от такого сокровища! Возврату и обмену феи не подлежат! Ты ж на вид гроооозный! – насмешливо протянула она.

– Нда... – передёрнул плечами Олег. – Если честно, не хочу даже видеть её! Аж тошнота подкатывает! – он потёр горло.

– Олег, оно понятно, но, ты же взрослый, понимаешь, что если не ты, то кто? Кто сможет убрать её с твоего горизонта? Кстати, у неё какая-то квартира есть?

– Студия в Бутово, родители её купили... – буркнул Олег, сообразив, что именно эта студия и являлась местом романтических встреч. А он-то понять не мог, почему Эля не хочет её сдавать.

– Неее, лучше доставить прямиком к кандидату на должность белого рыцаря! Заодно и проконтролировать, чтобы у него не мелькнула идея отвернуться! – весело фыркнула Аня.

Именно этот совет и заставил Элечку проникнуться восхищением к Олегу, который благородно уступает её другому, а ошеломлённому Саше, сусличком замереть на пороге квартиры, узрев дивное видение в сопровождении мрачайшего и очень грозного типа, волокущего многочисленные чемоданы.

– Так, этот? Это у нас мужчина твоей мечты последние четыре года? – очень страшным голосом спросил Олег, неосознанно потирая кулак правой руки.

– Эля? Что происходит? – Саша аж назад отступил, – Что ты тут делаешь?

– Сашенька, любимый! Олежек меня к тебе привёз! – просветила Эля «тонкодушного» мужчину своей мечты. – Он меня отпускает к тебе! Представляешь?

– Нннннеет... – простонал Саша.

– А ты лучше представь! – посоветовал очень мрачный тип, заволакивая чемоданы и сваливая их горой у входа. – Остальное с площадки сам заберёшь! И да... Посмеешь не оценить великую честь – очень... просто очень сильно пожалеешь! Прямо во всех отношениях и местах. Понял?

Глава 6. Разведка на територии

– Милый, мы теперь будем вместе! Ты рад? – Эля закружилась по гостиной, куда впорхнула, как только за Олегом закрылась дверь.

– Эля... что ты тут делаешь? – осипшим голосом спросил Саша.

– Как что? спасаю нашу любовь!

– Эля... – простонал Александр, которому совсем недавно казалось, что его жизнь раз-
рушилась.

Оооо, наивные мысли! Тогда, до появления на его пороге этой дивной феи, Сашина жизнь ещё могла бы считаться весьма целой, почти что нетронутой, ну... разве что чуть покоцанной.

– Саша, а где спальня? Где я могу расположиться?

– Элочка... понимаешь... – замямлил Саша. – Подожди...

Но Эля не собиралась ждать. Вот ещё! Она прибыла строить своё счастье!

– Так, это не спальня... – она заглянула в полутёмную комнату, где стоял какой-то тренажёр и валялись мужские кроссовки. – А это?

Она сунула любопытный носик в следующую комнату и возмущённо фыркнула:

– Но тут же вещи твоей жены! Она что? До сих пор не убрала своё шмотьё?

Саша схватился за голову и тихо застонал.

Как выбраться из этой переделки целым и невредимым ему пока в голову не пришло. На данный момент его радовало только то, что Тёма, так и не найдя, что можно поесть, уехал к бабушке.

– Представляю, что было бы, если бы Эля вошла в Тёмкину комнату, когда он был бы дома...

Почему-то он никак не мог собраться, что-то сказать Эле, видимо, её появление, а главное, вполне себе чёткая и ясная угроза её мужа, напрочь вышибли его из колеи.

– Куда её? Оставить на ночь тут? А ну, как Тёмка вернётся? А тогда куда?

– Ээээ, Элечка, милая! Нет-нет, не нужно раскладывать свои вещи!

– Как это не нужно? Очень даже нужно! Правда, в ту комнату, – она брезгливо фыркнула на спальню, – Я не пойду, пока ты не избавишься от вещей своей бывшей. Пока расположусь здесь! – она ткнула пальчиком на диван в гостиной.

– Эля, лучше будет, если мы с тобой поедem к тебе. Ну, в твоё гнёздышко! – Сашу отчётливо передёрнуло. Ему это именование крохотной Элиной студии всегда казалось каким-то приторным, липким.

– Милый, ну, в самом деле, что ты как ребёнок! Зачем нам туда ехать, если тут есть отличная квартирка. Да, ремонт, конечно, вульгарный, обои... их я заменю на итальянскую штукатурку. Я знаю прелестную художницу, которая рисует по такой штукатурке что угодно... Мебель тоже надо заменить... Саш, ты меня не слушаешь!

– Милая, мы не можем здесь остаться! – Александр решил, что отвезёт эту бесцеремонную особу к ней домой, в Бутово, а сам свалит обратно. Он всё-таки крепко надеялся на то, что, когда Арина вернётся, она сменит гнев на милость.

– Давай, я отнесу чемоданы в машину...

– В твою машину мои чемоданы не влезут, это, во-первых, а во-вторых, я никуда и не собираюсь! Что мне там делать? Тем более, что чемоданы там тоже не поместятся!

Вот это была чистая и кристальная правда! В Элиной студии не было места для горы вещей, упиханных в её чемоданы.

Александру показалось, что его мозг как-то подзавис и тонко запищал что-то вроде:

– Ccccoooooocccc!

– Милый! Что ты так смотришь на меня? – Эля была абсолютно уверена в собственной неотразимости, поэтому, пристальный и слегка даже болезненно-окаменевший взгляд её «Шашули» говорил только об одном – он очарован её красотой.

– Миииилыыый, – воркующим голосом произнесла Эля, и Александра пробил холодный пот.

Почему-то этот волшебный тембр, ранее навевающий исключительно романтические мысли, сейчас зазвучал в его голове похоронным звоном.

– Она что, совсем глупая? Ну, то есть вааааще дура? – Саша неподвижным взглядом василиска, которому дверью прищемили хвост, уставился на приближающуюся к нему фею.

Нет, недалёкость Эли он, разумеется, и раньше видел. Ещё бы! Как тут не заметить? Только вот то, что ещё недавно называлось «Милая моя маленькая глупышка», сейчас нависло над головой «Шашули» в виде ножа гильотины и под названием «Полная и абсолютно тупая дурища».

Впрочем, Саша Элю недооценивал...

Скрип ключа в замке они, разумеется, не услышали – Эля элегантно кралась к Саше, а он, отступая, лихорадочно соображал, как бы её уговорить смотаться в Бутово.

И тут...

– Пап... а это вообще кто? – из полутёмного коридора вывалился запнувшийся о чемоданы высоченный парень с двумя пакетами в руках и уставился на эфемерное создание, мельтешащее по гостиной.

– Ээээ, Тём, ты пришёл? Иди к себе.

– Чего это ещё «к себе»? Я тут живу, вернулся домой, а тут какая-то... Это чего? Та, из-за которой мама с тобой собралась разводиться?

– Ой, это твой сын? – изумилась Эля. – А что это он тут делает?

– Как что? Живу я тут!

– Саш, я думала, его мать забрала.

– Да с чего меня кто-то должен забирать? Это мой дом!

– Сашенька, а твоему сыночку сколько лет? – нежно пропела Эля, которая почувала недовольство парня и рассердилась.

Нет, ну, в самом-то деле, что такое? Она разрушила свой брак, Олежка её привёз Саше, а тут... территория не зачищена!

– Почти двадцать! – мрачно ответил Саша.

– А доля его в этой квартирке имеется? – неожиданно деловито спросила Эля.

– Нет, – обречённо произнёс Александр.

– Прекрасно! Так что же держит тут этого... мальчика? – очень холодно и с видом победительницы уточнила Элечка, и Саша изумлённо воззрился на неё. Такого тона он ещё не слышал.

Нет-нет, Элечка вовсе не была безобидной бабочкой, порхающей в мире грёз и цветов... Красивая девочка родилась и выросла в совершенно неподходящей для неё семье – именно так она всегда и думала.

Одно время она даже надеялась, что это и не её семья – ну, перепутали их в роддоме. Её и какую-то совершенно обычную девчонку, которая и должна была родиться в таком сером и неинтересном семействе! Два старших брата были такие же, как и родители – ничем не выделяющиеся середнячки, а вот Элечка... Она с детства была прекрасна.

Правда, фантазия, что вот сейчас, со дня на день, найдутся её настоящие родители, завяла, когда бабушка с отцовской стороны показала фото своей мамы, очень похожей на Элечку. Нет, наверное, всё-таки Эля была похожа на неё...

– Ой, какая красавица! А что с ней было? – восторженно запищала Эля.

– Она была замечательная. Самая-самая лучшая! – с нежностью сказала бабушка. – Что было? Жила... как все, правда, тогда время было трудное.

– Как это, как все? – сморщилась Эля. – Она же такая красавица!

– Ну, и что же? Да, красивая, но это вовсе не главное... она была такая добрая, тёплая, так любила нас и заботилась... Кем была? На хлебозаводе технологом...

– Чтоooooо? – завизжала Эля. Ей захотелось выхватить и порвать это фото в мелкие клочки. Да как она смела, эта её прабабка? Как смела так бездарно распоряжаться своей внешностью.

– Да что такого-то? – бабушка уставилась на рыдающую внучку, а уяснив, в чём её претензии, покачала головой.

– Дааа, теперь-то я вижу, о чём Элины родители переживают... не к добру ей эта внешность досталась! Моя-то мамочка о красоте и не думала – отец после войны инвалидом пришёл, без ноги, детей трое, а она как солнышко нас всех грела, обо всех заботилась, любила. А Эле к красоте ещё и тщеславие отсыпано полной мерой... Что ей воспитание? Такие и сами себя прекрасно воспитывают. Видят себя в зеркале и слушают не родителей, а исключительно своё желание жить для себя и ради себя, – думала она.

– Никого-то она кроме себя не любит... Братья у неё совсем другие, а эта только себя в зеркале и видит!

К сожалению, и родители, изо всех сил старающиеся объяснить девочке, что всеобщее восхищение её внешностью вовсе не Элина заслуга, и гордиться-то тут нечем, и бабушка, были абсолютно правы.

Эля везде и всюду видела только свою красоту. В зеркалах – отражение, в глазах – восхищение. Какие уж тут попытки родителей что-то объяснить?

Учиться ей было откровенно лень – зачем? Такая красавица и без этого не пропадёт. Правда, она тяготела к прекрасному, поэтому, с горем пополам окончив школу, пошла учиться на искусствоведа, уговорив родителей оплатить ей обучение. Конечно же, она завалила даже первую сессию, оскорбилась и плюнула на всякие глупости с образованием, устроившись работать в картинную галерею современного искусства. Там-то и познакомилась с предшественником Олега, который в должной мере впечатливший её внешностью, даже купил ей крошечную студию в Бутово.

Правда, Эля его щедростью не вдохновилась... Квартиру приняла, а от него самого избавилась при первом же удачном случае, как только засекла более выгодного кавалера.

Правда, и тут не повезло... Нет, Олег не был жадным, но что это за уровень для такой красавицы, как она? Правильно! Ниже плинтуса!

Нет, сначала-то она надеялась, что он станет крупным-крупным предпринимателем, а она... она окажется достойно устроена, но рост благосостояния был каким-то медленным, недостойным Элиной внешности и мироощущения.

Она изо всех сил пыталась пробраться в мир людей искусства, надеясь, что они-то оценят её по достоинству, но, к сожалению, всерьёз ею никто не заинтересовался, а не всерьёз Эля не опускалась – слишком мелко для её уровня.

Зато, за это время она понабралась жизненного опыта, который и вознамерилась продемонстрировать:

– Сашенька... если твой сын уже взрослый, и доли у него тут нет, так чего он тут делает? Ты, даже если он прописан, можешь его выписать! Такие взрослые дети не должны сидеть на шее отцов! – сказала Эля, торжествующе глядя на Артёма.

– Пап! Ты ничего не хочешь сказать этой... тётеньке? – Артём никогда не думал, что может с такой лютой неприязнью воспринимать эту бесспорно очень красивую молодую женщину.

– Саша! Скажи своему сыну, чтобы вёл себя прилично! – скомандовала Эля. Она так увлеклась новым домом, что как-то не очень обратила внимание на потерянный вид своего сердечного друга. – Ну? Почему ты молчишь?

– Эля, понимаешь... это квартира моей жены, – промямлил Саша, понимая, что, если он это не скажет – об этом поведает Тёма.

– Что? Что ты такое говоришь? А куда же делась эта самая твоя жена?

– На дачу поехала, – неохотно ответил Саша.

– За город? У тебя есть загородный дом? – обрадовалась Эля.

– Этот дом тоже мамин! – с превеликим удовольствием просветил красавицу Тёма.

– Ну, в лучшем случае наполовину, как и квартира! – фыркнула Эля, демонстрируя свои познания в Семейном Кодексе.

– Неа, целиком – ей дядя наследство оставил! – просветил кандидатку в мачехи Артём.

У Эли вытянулось лицо.

– Таааак, а твоя квартира где? Ну, куда мы жить поедem? Ты же говорил, что у тебя ещё двухкомнатная квартира есть...

– Эля... понимаешь, я как раз хотел тебе сказать – она сдаётся. Так что тебе, наверное, лучше в свою студию поехать.

– Никуда я без тебя не поеду! Я же тебя люблю! И вообще, ты что? Хочешь, чтобы я позвонила Олеженьке и сказала, что ты меня обижаешь?

Прекрасные глаза как по команде налились слезами и Эля зарыдала.

Артём, неожиданно начавший ощущать удовольствие от разговора, хмыкнул:

– Пап, чего ты? Ты ж скажи ей сразу, что двушка ипотечная, что за неё ещё платить и платить, и вот она-то как раз будет делиться напополам!

– Шшшшшштоооо? – Эля аж поперхнулась своим шипением, но это дало ей время подумать – несколько драгоценных секунд...

Оооо, напрасно кто-то мог недооценивать нежную, эфемерную красавицу – в моменты крайней необходимости она думала стремительно!

– Вернуться к Олегу? А если... если у Саши всё-таки что-то есть о чём сын не знает? Нюта говорила об объектах недвижимости, значит, есть ещё что-то! А у Олега мне что светит? Ничего... квартира не делится, фирма на его отца и матери. Если у Саши есть половина двушки и ещё что-то, да БМВ в придачу, я могу уговорить его продать все эти части, машину и купить нам квартиру. Только сначала нужно будет, чтобы он на мне женился! Зарплата у него очень хорошая – я как-то расчётный листок видела, а это значит, что мне хватит. Пока хватит... а там дальше посмотрим! К тому же, Олег – мужлан, а Шашенька душка!

На расчёты хватило откашливаний и двух всхлипов, к третьему новая стратегия была готова.

– Сашенька, милый, ну, неужели же в целом свете у тебя нет уголка, куда ты мог бы меня отвести? – Эля припала к груди «милого Сашеньки».

– Ээээ, ну, есть ещё комната в маминой квартире. Моя личная. Но я не уверен, что тебе там понравится! Там ещё моя сестра...

-Родной мой, я буду счастлива увидеть твоих родных. Уверена, что полюблю их!

-Личная комната... можно продать! – щёлкнуло в голове Эли, и она ещё крепче прижалась к Саше, не замечая, что Артём косится на коридор и к чему-то прислушивается.

Глава 7. За что боролись, в то и вляпались

– Оставила мальчика голодным! Мужу никакой еды не приготовила! Я просто не могу понять, что случилось с моей старшей дочерью! Не этому я её учила, не этому! – бухтела Юлия Петровна – мама Арины, пока её муж парковал машину. – Серёжа, а ты сумку с овощами взял? – строго прищурилась она в сторону супруга.

– Взял, взял! – успокаивающе покивал головой Аринин отец. – Её как раз Тёма унёс. Сумку с овощами и сумку с мясом и котлетами.

Пока шли до подъезда, Юлия Петровна всё порывалась позвонить дочери и высказать своё веское мнение о её поведении – мешала кастрюля с борщом, которую требовалось нести нежно и осторожно.

– Ладно-ладно... я сейчас всё в холодильник поставлю и ей позвоню! – мечтала она. Я уж ей выыскажу! Ребёнок голодный! Нет, вы только подумайте! Он же испортит желудок! А Саша? Разве же можно мужчину оставлять без еды?

Она так увлеклась обдумыванием того, что скажет старшей дочери, что даже не сразу поняла, что в квартире происходит нечто странное...

Дверь была приоткрыта, а изнутри раздавался чей-то незнакомый голос.

– Телевизор работает! – решила Юлия Петровна, несколько оскорбившись от того, что зять не встречает её у порога и не благодарит за избавление от голодного существования.

И тут она расслышала проникновенный нежный голосок:

«Сашенька, милый, ну, неужели же в целом свете у тебя нет уголка, куда ты мог бы меня отвести?»

А после – ответ явно голосом зятя о том, что у него есть комната в маминой квартире.

Нежный голосок опять начал что-то говорить, такое фальшивое, неправдоподобное...

В голове Юлии Петровны протрубила боевая труба, отдавая приказ к наступлению, она решительно толкнула плечом входную дверь и вошла в квартиру.

От неминуемой немедленной встречи с серьёзной опасностью Сашу и Элю спас борщ. Что бы там ни было, но особо ценную кастрюлю следовало пристроить в безопасное место, а не рисковать её содержимым, борясь с желанием посмотреть, как будет выглядеть картина «Зять в борще».

Правда, как только Юлия Петровна выбралась из кухни, где устроила ценную кастрюлю в уютном холодильнике, она узрела деву, которая картинно припадала к мужу старшей дочери и тут же пожалела о том, что в руках ничего увесистого нет.

– Я бы даже борщ на них потратила! – пронеслось в её голове.

– Тааааак, и что бы это значило? Александр, кто это такая, и почему она выглядит так, словно готова поработать лианой – обвить тебя и повиснуть? – рявкнула Юлия Петровна, и зять аж присел, уставившись на дверь.

На его физиономии явственно выступало выражение панического ужаса из серии «всё пропало, всё погибло».

– Аааэээ, – содержательно, но очень кратко – ничего не понять, откликнулся он.

– Саша, кто эта женщина? – Эля махнула белоснежной изящной ручкой в сторону грозного явления, воздвигшегося на пороге гостиной.

Александр молчал и только тряс головой, словно в надежде, что вот сейчас он встряхнёт действительность, а она возьмёт и кардинально изменится.

Тут вмешался Артём.

– Это моя бабушка, – вежливо представил он Эле свою опасно покрасневшую бабулю, – Бабушка, а это – папина ээээ... подруга. Как я понял, её Эля зовут.

– Понятненько... а это что? Её вещички? – прищурилась на чемоданы Юлия Петровна. – А чего это они тут делают, а? Вместе с владелицей? В квартире моей дочери? На глазах у моего внука?

– Понимаете... Эля просто за мной заехала. Мы сейчас уезжаем к моей матери! – зачастил Саша, нервно косясь на сына и судорожно соображая, как много могла слышать тёща, пока стояла под дверью да пробиралась через чемоданные разливы и завалы.

– Это ты правильно выбрал направление! Только что-то мне так хочется помочь вам скорее убраться! Серёжа, что ты стоишь? Уноси это барахло и скидывай с лестницы! – тёща воздвигла руки на талию, набрала побольше воздуха в грудь и начала многословно излагать зятю своё бесценное мнение о его поведении. Самой приличной из её речи была затравочная фраза:

– Саша, как ты мог?

Нет, конечно же, Аринин отец ничего подобного не сделал. Он, хорошо зная, что его жена, если уж завелась, остановится не скоро, флегматично воздвиг из Элиных чемоданов аналог Великой Китайской стены, весьма колоритно выглядящий на лестничной клетке, а потом так же спокойно взял зятя за шкирку и выволок из-под града обвинений да непрерывного словометания своей распалённой супруги.

– Не рискуй здесь оставаться, езжай, пока ноги можешь унести! – почти беззвучно порекомендовал Саше тесть. – И да... я думал ты умнее. Так вляпаться!

Он легонько кивнул на Элю, и даже несколько сочувственно покачал головой, явно намекая, что избавиться от этого приобретения будет несравненно сложнее, чем его получить.

Пока Саша метался, вызывая грузовое такси и пытаясь одновременно взять хоть что-то из своих вещей, пригибаясь как под обстрелом от пулемётных очередей выпаливаемых тёщей тирад, пока Эля, с очаровательным личиком, залитым слезами, хладнокровно просчитывала какой величины может быть комната у Саши в родительской квартире, благо, судя по адресу, который он назвал для такси, район очень даже хороший, Юлия Петровна мечтала добраться до дочери.

– Да! Это она, дурища во всём виновата! Ну, как можно было не увидеть, что у мужа роман с этакой фффффыдрой? Как можно было взять и уехать? Не бороться за свой брак, за своего мужика? А Тёмочка? Бедный мальчик вынужден смотреть на всё это безобразие! Ну, я ей устрою! Вот пусть только зять уберётся, я ей всё скажу!

Бедный мальчик, полюбовавшись на спектакль, вполне себе флегматично удалился в свою комнату, прихватив котлеты, и закрыл за собой дверь.

– Надо бы маме позвонить... Предупредить, что ли...

Он набрал номер, но мама почему-то не подняла трубку.

Арина безмятежно спала... спала с её-то бессонницей! Да ещё вовсе даже не глубокой ночью, а вечером.

– Надо же, как с кошкой засыпается легкооо, – Арине стоило только устроиться на диване и взять книжку, как к ней тут же присоединялась Дрёма, осторожно обходила вокруг, устраивалась на спинке дивана, а потом незаметно переползала поближе, потом ещё поближе, а потом укладывалась и начинала мурлыкать что-то осенне-уютно-мелодичное.

Хватало буквально нескольких минут, и у Арины тяжелели веки, закрывались глаза, книжка выпадала из рук, и сон укутывал её с головой своим тёплым и невесомым покровом.

Звонок смартфона, лежащего на столике в углу, Дрёму встревожил, она подняла голову и покосилась на хозяйку, та беспокойно пошевелилась во сне, но пока не проснулась.

Дрёма аккуратно прыгнула на пол и отправилась к гудящему предмету.

– Интересно... это важно? Мне её надо разбудить? – призадумалась она над гаджетом, но он внезапно умолк.

Правда, стоило только кошке с облегчением отступить от беспокойной штуки, как он опять зазвонил. Дрёма потрогала его лапой, потом постучала по нему, намекая, что не нужно беспокоить хозяйку, но вредная звонилка не сдавалась, а звучала всё громче и громче.

– *Надо будить!* – решила Дрёма. – *А может... не надо?*

И тут... тут растерявшаяся кошка, не зная, что же ей предпринять, увидела того, кто всегда за спиной её человека. Люди называют их ангелами-хранителями. Нет-нет, они не всегда очень уж ясно различимы даже для безгрешных животных, но иногда показываются им специально.

Тот, который сопровождает хозяйку, сейчас показался очень чётко и мягко покачал головой, явно намекая на то, что будить её не стоит.

– *Аааа, ну, так бы сразу сказал!* – обрадовалась Дрёма. – *Тогда оно всё ясно-понятно!*

Она решительно шагнула к смартфону, понюхала воздух над гаджетом и не учуяла беды или тревоги. Пахло... пустым. Пустыми делами, словами, которые не стоят того, чтобы их проносить, пустыми воронками эмоций, тянущих силы, нервы, здоровье и время. Они приносят только шум, беспокойство и суету.

– *Вот и правильно! Вот и не надо ей всё это, да ещё на ночь глядя!* Она же не кошка, чтобы в ночи прыгать по вашим суетам, – она ловким ударом лапы сшибла смартфон на коврик, старательно закопала его в этот самый коврик, а потом, как следует подумав, устроилась сверху, чтобы уж наверняка...

Юлия Петровна деятельно отряхнула ладони, вышвырнув в спину зятя попавшийся ей под руки мужской тапок и с силой захлопнула входную дверь квартиры.

– Ну, теперь я Арине всё скажу! – она выхватила телефон. – Я ей сколько раз говорила, что за мужем присматривать надо!

Её звонки негодяйка-дочь игнорировала, и это разозлило Юлию Петровну ещё больше.

А тут ещё и внук вышел из комнаты...

– Тёма! Собирайся и поехали к нам!

– Зачем? – удивился Артём.

– Как зачем? Твоя мать на звонки не отвечает, трубку не берёт, отец смотался с какой-то гидрой, а ты тут один будешь голодать?

– Бабуль, так вы же мне с дедом еды навезли... – не понял Тёма. – Да и гости ко мне должны прийти...

Вот это он сказал категорически зря, потому что бабушка, успокоившаяся было по поводу еды, вдруг представила, что наивный маленький Тёмочка приглашает к себе какую-то гнусную девицу, которая злостно морочит ему голову, а потом, угрожая страшной пластмассовой штуковиной с двумя полосками, заставляет на ней жениться!

– И того... жизнь поломана! – перепугалась Юлия Петровна. – А Аринка-то дура полная! За мужем не уследила, и за сыном не уследит! Ребёнка надо спасать!

Она воинственно засверкала глазами и скомандовала:

– Тёмочка, ты едешь с нами! Мальчик мой, так надо! Поверь мне! Так надо для тебя самого!

Тёма бабушку слушать любил... она его вечно баловала, прикрывала от всяческих мелких неприятностей, выстраивала прекрасные картины его будущего, щедро деля семейную жилплощадь, резко осаживала деда, когда тот наивно пытался заинтересовать внука каким-то делом, отчаянно ругалась с мамой, когда та недостаточно, по её мнению, заботилась о сыночке.

Правда, последнее время Тёма уже тяготился бабушкиной опекой, и особенно её рассказами о страшно коварных девушках, которые так и норовят хитростью заполучить выгодного мужа, но сейчас решил послушаться. Мир вокруг как-то резко закачался и начал рушиться, вот по старой памяти и показалось ему, что там, в нерушимой крепости бабушкиной квартиры будет спокойнее да безопаснее.

– Ну, погоди у меня, доченька! Приедешь, а дома ни мужа, ни сына! Одна куковать будешь! – фыркала Юлия Петровна. – Попомнишь тогда, что я тебе говорила!

Она была уверена, что дочь непременно позвонит чуть позже, но вот они уже и до дома доехали, а звонка всё не было и не было.

Арина спокойно спала, и даже знать не знала, что в её жизни произошли столь кардинальные изменения, и теперь каждый получил именно то, что хотел.

Аринины родители и её сын, наконец-то целиком и полностью станут наслаждаться теснейшим общением друг с другом, никак не смягчаемым самой Ариной.

Её муж, завезя часть чемоданов в Бутово и максимально забив ими крошечную Элечкину студию, так и не сумеет отвязаться от феечки, и будет вынужден вести свою красотищу ненаглядную в квартиру к матери и сестре.

Её свекровь и золовка впадут в состояние близкое к полной панике, когда в их отлаженный и такой приятный во всех отношениях быт, вторгнется Саша с кучей чемоданов и какой-то сказочной красоткой, на которую тут же во все глаза уставится Галин жених. Саша решительно приволочет чемоданы в свою комнату, которую они давно приспособили как гостиную, а его фея с тонкой змеиной ухмылочкой, ловко устроится там на их лучшем диване.

Каждый за что боролся то и получит, а ещё точнее, в то и вляпается, и это будет хорошо!

Арина спала и не знала, что на соседнем участке, у милейшей Риточки Михайловны происходит секретная вечеринка под названием «Позавтракаю на ночь», где сама Рита и её подруга Людмила душевно отмечают осень в тесной компании живности и отлично запеченного окорока.

– Ты представляешь? Японцы обнаружили, что их долгожители едят мясо, а не рыбу! Обнаружили, что его надо обязательно есть! Нет, то есть рыбу они тоже едят, но мясо любят, употребляют часто, и вообще не понимают, откуда иностранцы взяли, что они им не питаются! – изумлялась Риточка.

– Ну, это я тебе могу рассказать, откуда – у них же буддизм, вот одно время мясо и запретили. Разрешали есть только в медицинских целях, как лекарство. И ты себе не представляешь, как много народа сразу лечиться им стало! Прямо все такие заболевшие были много-много столетий... – рассмеялась Людмила, угощая Риточкину кошку Альбину «лекарством».

– Они даже специальные названия для мяса придумали. Пион – это кабанина, наверное, и свинина тоже, клён – оленина, сакура – конина. Этакая кодировка для посвящённых, – продолжала рассказывать Людмила. – Я как-то общалась с группой японцев и меня просветили. Я-то тоже думала, что они мясо ни-ни... А они его обожают, оказывается!

Кот Фёдор сидел у приоткрытого окна, слушал разговоры и согласно кивал головой. Он был вполне-вполне согласен с японцами. В дом он не пошёл – отлично знал, что у добрейшей Риточки котиконепереносимость, которую люди называют аллергией, и общаться она может только со своей Альбиной. А теперь, выслушав новости, Фёдор надеялся, что возможно, отличная еда, то есть лекарство, соседке поможет, и она будет гораздо больше общаться с кошачьим родом.

-Пионский окорок – это дело! – рассуждал умный кот, облизываясь.

Глава 8. Привет через поколение

Арина обнаружила смартфон, споткнувшись о плотненький свёрточек из коврика, некоторое время озадаченно соображала, как гаджет туда попал, а потом проверила вызовы...

– Что у них там произошло-то? – изумилась она.

К счастью, Тёма догадался написать маме сообщение о событиях прошлого вечера, и Арина позвонила сыну, а не маме или отцу.

– Тёма... – начала она.

– Ой, мам, привет! У тебя всё нормально? Ты вчера трубку не брала.

– Да, я что-то уснула рано. Не могу поверить, что вчера такое было...

– Я сам едва могу в это поверить, – хмыкнул Тёма. – Феерия какая-то! Феерическая и с феей. И эта папина дева... Мам, это нечто! Она, оказывается, решила, что это всё его, да ещё и уточняла, что я в квартире делаю. Мол, мне уже много лет, можно и на выход.

Он помолчал, а потом, помявшись, спросил;

– Мам, ты же так не думаешь?

– Ты о чём? – опешила Арина, представлявшая в этот момент изумление феи.

– Ну, что меня надо на выход... У нас в группе так одного парня родители выставили. Сказали, что школу он закончил, в универ поступил и хватит с него, пора ему самому в жизни пробиваться. А то, если из гнезда не вытолкнуть, он им на шею сядет...

– Тём, я так точно не думаю. Мы же не птицы. Правда, если ты по-прежнему хочешь уйти со своим отцом, я спорить не стану. Ты уже вполне в состоянии решить сам, что именно ты в жизни хочешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.